

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

4 | 2011

**Владимир ФИЛИМОНОВ:
«Чувство справедливости
во мне живет с детства».** Стр. 10 – 15

**Закон
нового дня**
Стр. 4 – 7

**...Да не судимы
будете**
Стр. 8 – 9

**Больно
и стыдно**
Стр. 24 – 29

КОРОЛЕВСКИЙ ПРИЕМ

◀ Делегация российских адвокатов

Стоит отметить, что принимающая сторона организовала пребывание гостей в весьма насыщенном режиме. Так, помимо семинарских занятий, российские адвокаты познакомились с институтом судебной власти Великобритании, посетили высший законодательный орган – парламент Соединенного Королевства Великобритании, Королевский суд Лондона, Бузингемский дворец, Тауэр. А в свободное от официальной части время им удалось побывать в музеях Шерлока Холмса, мадам Тюссо, группы «Битлз», в Британском национальном музее.

Совсем недавно по приглашению юридического общества Англии и Уэльса группа адвокатов Южного федерального округа посетила Великобританию. В делегацию под руководством президента Адвокатской палаты Ростовской области Д. Баранова вошли президент Адвокатской палаты Краснодарского края В. Чехов и другие адвокаты. Они приняли участие в учебном семинаре «Справедливые судебные разбирательства – виденье Соединенного Королевства и Европы, и принцип верховенства права». С докладами выступили избранный председатель Комитета по правам человека при Сообществе юристов Сара Чандлер, адвокат, директор Европейского адвокатского центра по правам человека, профессор Филип Лич, председатель Международной адвокатской группы по правам человека Лионел Блэкман, председатель Адвокатской ассоциации при Higher Court Advocates Джо Купер и др.

Надо сказать, это далеко не первая поездка адвокатов ЮФО в Великобританию, поскольку уже несколько лет между ними и юридическим обществом Англии и Уэльса существуют партнерские отношения, в рамках которых идет обмен опытом. По окончании встречи коллеги заключили соглашение о проведении в скором будущем семинара в Ростове, на котором планируется обсудить вопросы участия адвоката в суде присяжных, а также различные аспекты актуальной на сегодняшний день проблемы борьбы с коррупцией.

Яна БОЧАРОВА,
заместитель главного редактора
журнала «Российский адвокат»
Фото предоставлены Адвокатскими палатами
Ростовской области и Краснодарского края

▼ Представители юридического общества Англии и Уэльса

▼ А потом был банкет...

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Е.В. СЕМЕНЯКО**, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Г.Б. МИРЗОЕВ**, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России
- В.Ф. АНИСИМОВ**, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
- О.Т. АНКУДИНОВ**, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ
- Д.П. БАРАНОВ**, президент Адвокатской палаты Ростовской области
- Т.Д. БУТОВЧЕНКО**, президент Адвокатской палаты Самарской области
- В.В. ВИТЯНСКИЙ**, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ
- Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ**, президент Международного союза адвокатов
- А.Н. ДЕНИСОВА**, президент Адвокатской палаты Ленинградской области
- Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ**, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
- В.С. ИГОНИН**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- В.В. КАЛИТВИН**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Н.Н. КЛЕН**, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов
- Ю.А. КОСТАНОВ**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ
- В. В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московской государственной юридической академии
- В.Г. КУШНАРЕВ**, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- В.Н. ПЛИГИН**, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству
- Г.М. РЕЗНИК**, президент Адвокатской палаты г. Москвы
- Н.Д. РОГАЧЕВ**, президент Адвокатской палаты Нижегородской

ного

го края
РФ

Российская Академия
адвокатуры и нотариата
БИБЛИОТЕКА

адрес:
Москва,
рославский пер., 3/5
т) 917-7546
ф) 917-0136
е-с в Internet:
adv.ru
sadv@bk.ru

Наша обложка:
член Адвокатской палаты
Московской области
Владимир ФИЛИМОНОВ

Закон нового дня Т. Москалькова	4
...Да не судимы будете Е. Ярлыкова	8
Сын степей Р. Звягельский	10
Блондинка против «блондинки» С. Дормидонтова	22
Больно и стыдно В. Горбенко	24
Вологодская прелюдия к делу врачей И. Подольный	30
Неосторожная просьба Ф. Карманов	32
Всадник без... квартиры Я. Бочарова	38
Человек чести и совести М. Пискарева	44

ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

• КИТАЙСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Делегация Федеральной палаты адвокатов РФ по приглашению китайских коллег посетила Поднебесную, где ознакомилась с положением местной адвокатуры и механизмами ее взаимодействия с государственными органами. Российскую сторону представляли президент ФПА Е. Семеняко и вице-президенты ФПА Ю. Пилипенко, Г. Резник, С. Володина и А. Денисова. В Китае они встретились с руководителем Всекитайской ассоциации адвокатов Юй Нином, представителями Министерства юстиции, Верховного народного суда КНР, а также ассоциаций адвокатов Пекина и Шанхая.

Коллеги поделились мнениями о том, как они осуществляют профессиональную деятельность в своих странах, обменялись опытом работы с судами и рассказали о своем подходе к наказанию. В целом, как ни странно, в труде адвокатов оказалось больше сходства, чем различий. Пожалуй, в Китае только к повышению профессиональной квалификации предъявляются очень жесткие требования. Приятно удивил наших адвокатов уровень организованности работы судов республики.

Фото Владимира СВЕТЛАНОВА

ВЫРАВНИЛИ В ВОЗМОЖНОСТЯХ •

Президент РФ разрешил адвокатам пользоваться фотоаппаратурой, компьютерами и копировально-множительной техникой на встречах с их подзащитными в местах содержания под стражей. Эта возможность была закреплена принятыми поправками в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Согласно документу защитник вправе теперь проносить на территорию изоляторов технические устройства и пользоваться ими для выполнения своих профессио-

нальных и процессуальных обязанностей. Таким образом законом были расширены возможности адвокатов по обеспечению конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Стоит отметить: до принятия этого нормативного акта адвокатская корпорация указывала на то, что попытки установить соответствующие ограничения понижают процессуальный статус защитников и ставят их в неравное положение с другими участниками уголовного судопроизводства.

• БОРЬБЫ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

Группа специалистов проекта «Мобильный офис» Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки» провела акцию по противодействию коррупции в Раменском районе Московской области. Жалобы от жителей принимали председатель Ассоциации адвокатов России за права человека Е. Архипов, старший эксперт Института экономики переходного периода

Прием жалоб от населения

С. Жаворонков, экономист Д. Медведев, гражданские активисты, адвокаты и политики. Люди сообщали о нарушениях, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями в органах местного самоуправления, о бездействии правоохранительных органов, не реагирующих на заявления о коррупции, а также о взятках в

ЖКХ при обращении к ним за услугами и при оформлении права собственности.

Подобные акции проводятся с периодичностью один раз в месяц или в два. Эксперты приемной выезжают в регионы, откуда поступает больше всего жалоб. Ассоциация старается привлекать видных представителей из разных политических движений, чтобы те видели, как законы

о противодействии коррупции реализуются на местах, какие возникают проблемы и какие изменения необходимо внести. Общими усилиями, возможно, удастся достичь существенных результатов и реально изменить ситуацию.

Фото Марьяны ПИСКАРЕВОЙ

● **ФАЙЛ ПРАВДЫ**

Федеральная служба исполнения наказаний в августе 2011 года начнет вести электронные досье на всех осужденных – своеобразные дневники, где будут отражаться результаты их социального анкетирования, психологических тестов, а также уголовно-правовые и психологические характеристики. Это делается не только для изучения личности осужденного и разработки эффективной индивидуальной программы для его подготовки к жизни после освобождения. С помо-

щью электронного журнала ФСИН планирует пресекать попытки внести изменения в документы осужденного для условно-досрочного освобождения. Ведь главной особенностью разработанной системы станет то, что первоначальные записи невозможно будет исправить.

К слову, сейчас существуют три версии таких электронных досье – северная, центральная и южная. В августе они будут объединены в одну. В нее же перенесут весь материал, наработанный ранее.

● **ПРОТИВ ЖЕСТОКОСТИ**

Проблемы детей волнуют всех

Проблема жестокого обращения с детьми, обеспечение их экстренной защитой и законодательное регулирование этой защиты стали темой заседания экспертно-консультативного совета при Временной комиссии Совета Федерации по международному техническому и гуманитарному сотрудничеству. В нем

приняли участие представители органов опеки, благотворительных фондов, комиссий по делам несовершеннолетних, а также адвокаты.

Как было отмечено, за 2010 год выявлено 3 297 случаев жестокого обращения с детьми, 5 463 ребенка отобраны у родителей из-за непосредственной угрозы их жизни или здоровью. Участники заседания посетовали на проблемы выявления подобных случаев – информация приходит уже из больниц постфактум. Кроме того, при обращении в суды с соответствующими исками органы опеки нередко получают отказы, что, возможно, связано с отсутствием четких критериев оценки необходимости вмешательства в семью, в том числе принятия решения отобрать ребенка.

Учитывая собранную участниками заседания информацию, совет принял ряд рекомендаций к федеральным и региональным законодательным органам по внесению изменений в нормативные акты, упорядочиванию процедуры отобрания детей и др.

Фото **Снежаны ДОРМИДОНТОВОЙ**

● **БЕЗ ГРАНИЦ**

Делегация российских адвокатов во главе с президентом Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоевым провела выездную конференцию в Израиле по теме «Актуальные проблемы, негативные тенденции взаимоотношения адвокатуры и государства: задачи адвокатской корпорации». Там они встретились со своим коллегой – адвокатом и нотариусом Григорием Курзинером, побывали в Верховном и областном судах

Израиля. В последнем россиянам удалось побеседовать с заместителем председателя (для них было сделано исключение, поскольку в Израиле местные адвокаты не имеют права вне судебного процесса общаться с представителями Фемиды). Он рассказал им об особенностях системы судопроизводства в стране, о том, какими принципами суды руководствуются в своей работе, а также как рассматриваются дела и проходят апелляции.

К примеру, судья в Израиле располагает на процессе лишь обвинительным заключением и принимает решения на основании доказательств, которые предоставляют стороны процесса. Сам же в их сборе участия не принимает. Благодаря такой системе права в полной мере реализуется состязательность судопроизводства.

Адвокаты также обменялись мнениями по поводу отношения государства к адвокатуре в двух странах и рассказали о различиях в работе адвоката.

Фото **Виктора САТАРОВА**

Фото на память

A portrait of a woman with blonde, wavy hair, wearing a green blazer with lace details, a black lace top, a pearl necklace, and a ring. She is resting her chin on her hand. A small badge is pinned to her lapel.

ЗАКОН НОВОГО ДНЯ

С 1 марта 2011 года в России вступил в действие Федеральный закон «О полиции». Общество приняло его неоднозначно, возникло немало споров, высказывались скептические реплики. О «кухне» законотворчества и своем участии в его разработке нашему журналу рассказала депутат Государственной думы, заместитель председателя Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками, генерал-майор милиции, доктор юридических и философских наук Татьяна Николаевна МОСКАЛЬКОВА.

– *Татьяна Николаевна, работа в МВД дала вам преимущество – знание проблем милиции изнутри. Помогло ли это вам при принятии закона?*

– Безусловно, собственный профессиональный опыт позволил более глубоко осмыслить процессы, происходящие в области законотворчества. Думаю, что при высших органах законодательной власти России должно быть специальное подразделение по мониторингу законов, которое позволит своевременно, на научной основе, выявлять, какие нормы устарели и стали препятствием для эффективного развития правоотношений, взаимодействия между личностью и государством, а какие, наоборот, продуктивны, и их надо оставить и развивать.

– *Есть ли в законе ваши поправки?*

– Да. Они были предметом рассмотрения в Комитете по безопасности, и большая их часть принята. Вместе с тем немало дельных поправок было, к сожалению, отклонено. Среди них, например, норма о возможности аудио- и видеофиксации деятельности сотрудника правопорядка, которая, с одной стороны, позволила бы сделать работу полицейских более прозрачной, а с другой – в случае конфликта – установить истинное положение вещей в той или иной ситуации. Она в определенной степени дисциплинировала бы сотрудников правоохранительных органов. Но на данном этапе решение этого вопроса отложили, в том числе из-за недостатка финансирования, поскольку оборудование помещений такими техническими средствами потребует значительных материальных вложений. Но, как известно, дешевая правоохранительная система дорого обходится обществу. Поэтому, думаю, нужно не скупиться на то, что связано с гарантиями прав и интересов граждан.

– *В чем главные отличия нового Закона «О полиции» от предыдущего – «О милиции»?*

– Я бы выделила их в несколько групп. Первая связана с иной моделью взаимоотношений общества и полиции. В своих выступлениях глава государства и руководители МВД России назвали ее партнерской. Важнейшей частью этой модели является усиление контроля со стороны институтов гражданского общества за деятельностью полиции. В соответствии с Законом «О полиции» участковый обязан постоянно отчитываться перед населением. Создаются общественные советы при органах внутренних дел. Средства массовой информации вправе запрашивать и получать из ОВД интересующую их информацию.

Появление второй группы обусловлено переходом на единую систему финансирования, которая будет способствовать единой вертикали правоохранительной системы. До принятия нового закона милиция была в двойном подчинении и финансировалась из двух источников. Криминальная – из средств федерального бюджета, а милиция общественной безопасности – из бюджета субъектов Федерации. Между этими структурными подразделениями объективно создавался некий конфликт интересов: сотрудники находились в одном кабинете, выполняли одни и те же, одинаковые по сложности и напряженности, функции, а зарплату получали разную.

Причем в одних регионах перевес был на стороне криминальной милиции, а в других – в пользу милиции общественной безопасности. Закон выровнял ситуацию. Теперь вся полиция является федеральной и финансируется из одного источника – государственного бюджета.

Третья группа различий касается прав граждан и их гарантий. Многие новые нормы на этапе рассмотрения законопроекта в первом и во втором чтениях вызвали острые дискуссии, потому что их можно было толковать расширительно: например, о проникновении в жилище и на территорию земельных участков собственников, о задержании, применении мер принуждения, оружия и физической силы. А стало быть, они не гарантировали защиты от произвола и злоупотреблений со стороны полицейских. Но в конечном варианте закон стал вполне сбалансированным. Впервые в нем получили закрепление в полном объеме «правила Миранды», согласно которым задержанный должен быть уведомлен о своих правах, в том числе о праве на адвоката, на отказ от дачи показаний против самого себя, на звонок родственникам. Адвокат теперь допускается к гражданину, взятому под стражу не только по подозрению в совершении преступления, но и за административное правонарушение. В ст.14 сказано: «Срок задержания определяется с момента фактического задержания» человека (ранее – с доставления в орган внутренних дел).

В четвертой группе новелл говорится об условиях отбора в полицию. Следует напомнить, что реформа начата в связи с тем, что общество было не удовлетворено качеством работы правоохранительных органов. Поэтому в законе введены особые требования при приеме на службу в полицию и назначении на вышестоящую должность, включающие прохождение психофизиологического исследования, тестирование на алкогольную, наркотическую и иную токсическую зависимость, личное поручительство за него сотрудника органов внутренних дел, имеющего стаж службы не менее трех лет, о соблюдении им ограничений и запретов, установленных для сотрудников полиции этим и другими федеральными законами и т.д.

И наконец, еще одна группа норм, которая отсылает нас к следующему звену реформы, – это социальные гарантии. Потому что, какие бы требования ни были установлены законом, если должность будет не привлекательна с точки зрения материального обеспечения и социальной защищенности, то ничего не изменится. Только достойное денежное содержание позволяет и привлечь на службу, и удержать высокопрофессиональные кадры, а также, как сказано в международных актах, препятствует антикоррупционным проявлениям.

– *На заседании, когда закон был принят во втором и третьем чтениях, ваш коллега по Госдуме Андрей Макаров предложил поправку – полицейские не должны применять специальные средства к женщинам в принципе, а не только к имеющим «видимые признаки беременности», но она была отклонена. Как сказал вице-спикер Олег Морозов, «по принципам*

гендерного равенства». Насколько, на ваш взгляд, уместно ссылаться на это в данном вопросе?

– Думаю, что такая поправка имеет право на существование и заслуживает внимания. Женщины, дети и инвалиды всегда в отечественном законодательстве имели повышенные гарантии при применении мер принуждения. В Законе «О полиции» определены случаи, когда полицейский вправе применить спецсредства и оружие независимо от пола и возраста человека. А именно при оказании вооруженного сопротивления, совершении группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции.

– Большинство членов «Справедливой России» голосовало против Закона «О полиции», а вы – «за». Почему?

– Считаю, что нужно двигаться вперед. А Закон «О милиции» 1991 года уже из вчерашнего дня, сегодня с ним нельзя работать. Партия была против принятия нового закона по нескольким причинам. Главная из них заключалась в том, что его, по мнению большинства депутатов фракции «Справедливая Россия», следовало принимать в одном пакете с законом о социальных гарантиях полицейских. Пакетное рассмотрение законопроектов позво-

лило бы обеспечить комплексный подход к реформированию системы органов внутренних дел. Такая позиция, безусловно, логична. Но и моя точка зрения, как представляется, имеет право на существование.

– В Америке и Европе профессия полицейского не только высокооплачиваемая, но и престижная. Как принятие нового закона скажется на доходе и статусе российского полицейского?

– Закон «О полиции» не решает этих вопросов в полном объеме. Этим целям будет посвящен следующий закон, который также является неотъемлемым звеном реформы. В настоящее время он уже внесен Президентом России Д.А. Медведевым в Государственную думу и находится на изучении комитетов. Думаю, читателям вашего журнала будет не безынтересно узнать о нем подробнее.

– В ст.50 закона сказано: «Граждане Российской Федерации, общественные объединения осуществляют общественный контроль за деятельностью полиции в соответствии с федеральным законом». Как это будет происходить?

– Формы такого контроля уже существуют. Они весьма многообразны, например, участие граждан в обще-

С выпускниками Московского университета МВД России

Лето 2010 г. Встреча с погорельцами в Луховицком районе Подмосквья

ственных советах при органах внутренних дел, где обсуждаются наиболее важные проблемы их организации и деятельности органов внутренних дел, вырабатываются решения по совершенствованию действующей нормативной правовой базы и правоприменительной практики. Наряду с этим осуществляется непосредственное наблюдение за деятельностью органов: общественная организация посещает дежурную часть, где она может проверить, как регистрируются заявления, посмотреть, как ведется прием, возможно, спросить у задержанных, нет ли в отношении них каких-либо нарушений. Кроме того, существует и такая традиционная форма контроля, как работа с жалобами, письмами, а также посещение мест, закрытых для глаз общественности.

– Когда в Интернете шло обсуждение закона, можно было прочитать, что Россию хотят превратить в концлагерь. Не ведет ли, действительно, закон к удушению демократического общества?

– Я считаю, что с его принятием индекс демократии в нашей стране только повысится.

– Министр внутренних дел Рашид Нургалиев предложил обращение «господин полицейский». В обществе такая инициатива вызвала бурную негативную реакцию. Говорят, что «господин» – это не корректно, поскольку профессия полицейского предполагает служение народу, а привычный смысл этого слова для нас – другой. На ваш взгляд, как должно выглядеть обращение к служителям закона?

– Мне кажется, что лучше обращаться по званию, к примеру «товарищ капитан». В дальнейшем же все будет зависеть от авторитета полиции в обществе. Если он будет низким, то снова приклеят ярлык или появится какая-нибудь кличка. А будет высоким, общество само

найдет уважительную форму обращения к представителям правоохранительных органов.

– Наверное, каждый слышал выражение «милицеская крыша». Образ человека в погонах у большинства людей вызывает сегодня негативные ассоциации. Но ведь раньше все было по-другому. Вспомнить хотя бы фильмы «Место встречи изменить нельзя», «Следствие ведут знатоки» и др. Милиционер представлял там защитником народа. Делается ли что-нибудь в современном искусстве, чтобы показать сотрудника МВД с положительной стороны?

– На мой взгляд, в последние годы работа милиции освещалась однобоко, показывались только недостатки. Возможно, в определенной степени это соответствовало действительности, но в то же время все отрицательное гипертрофировалось. Становилось как-то непопулярным говорить о подвигах сотрудников МВД. Сегодня, думаю, мы переломили эту ситуацию. Но я, к сожалению, не видела ни одного фильма, не читала ни одного произведения, в основу которого легла бы реальная история о милиционере, отдавшем свою жизнь за других людей.

– Татьяна Николаевна, вы давний друг нашего журнала. Хотелось бы знать ваше мнение о материале «Смычка», опубликованном в № 1 «Российского адвоката» за 2011 год.

– Конечно, я читала этот материал. Смычка между адвокатом и следователем отвратительна. Каждый из них должен защищать человека, а не брать с него взятки.

Беседовала **Марьяна ПИСКАРЕВА**,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора
и из архива **Т. МОСКАЛЬКОВОЙ**

...ДА НЕ СУДИМЫ БУДЕТЕ

Елена Ярлыкова как судья была известна не только своим участием в рассмотрении громких дел (ЮКОС) и санкциями на арест знаковых фигур (Д. Довгия, Б. Березовский), но и тем, что по ошибке отпустила на свободу не того подсудимого. И хотя сослуживцы называли ее юристом от Бога, лучшим криминалистом Басманного суда, квалификационная коллегия судей г. Москвы в связи с произошедшим инцидентом все же досрочно прекратила ее судейские полномочия. С того момента прошло уже почти два года. За это время Елена Николаевна успела обрести статус адвоката, но по сей день не понимает, как такое могло произойти и почему из всей цепочки должностных лиц крайней оказалась именно она. А может, кому-то просто нужно было освободить судейское кресло, и сие – чья-то хорошо спланированная акция? Гадать можно бесконечно долго, а потому лучше все услышать из первых уст...

24 июля 2009 года я рассматривала апелляционную жалобу Владимира Гришова, отбывающего наказание за попытку украсть из супермаркета бутылку спиртного. У меня не было ни малейшего сомнения в том, что на скамье подсудимых сидит именно он, а не его сосед по камере – Дмитрий Баженов, опытный мошенник по автокредитам. Кстати сказать, Баженова, под видом Гришова, в суд привозили дважды, причем каждый раз под конвоем. А это значит, что в обоих случаях он проходил все узаконенные процедуры его доставки. Кроме того, Баженов в процессе безошибочно называл автобиографические

данные Гришова, в том числе год и место рождения, адрес прописки. Одним словом, даже минимального подозрения у меня не возникло. Передо мной, конечно, лежали и материалы уголовного дела с фотографией Гришова, но ее плохое качество и внешнее сходство обоих мужчин не позволяли сделать вывод о подмене. Адвокат же, прибывший в зал суда для защиты мнимого Гришова, то удивительному совпадению, был недавно клиент и своего доверителя до того дня в глаза не видел.

К моменту рассмотрения апелляционной жалобы Гришов уже отсидел в следственном изоляторе более 5 месяцев, и я сочла возможным снизить ему наказание на 10 дней (мужчина со слезами на глазах рассказывал об умирающей от рака матери), отпустив его под стражи в зале суда. О том, что злощастный мошенник выйдет на свободу, а настоящий Гришов продолжает отбывать наказание, обнаружили в СИЗО. Правда, только через две недели. Вот тут-то и возникает ряд вопросов: почему, для того чтобы узреть подвох, понадобилось столько времени? И как могли привести в суд не того человека, если учесть, что перед доставкой в суд он проходит несколько этапов проверки?

Более двух недель в СИЗО «Матвеев», а 30 августа 2009 года направили спецсообщение в Мосгорсуд. Через несколько дней после этого О.А. Егорова передала в квалификационную коллегию судей представление о досрочном прекращении моих полномочий судьи. В нем председатель Мосгорсуда отметила, что своим поступком я подрываю авторитет судебной власти и умалчиваю престиж профессии. Освобождение одного подсудимого вместо другого было охарактеризовано как «дисциплинарный проступок», совершенный «осознанно, умышленно и преднамеренно».

Конечно, ни о какой предвзятости с моей стороны не может быть и речи. Для установления личности подсудимого мною были предприняты все необходимые и требуемые законом меры. И это подтвердила бы любая

тщательная проверка, если бы таковая проводилась. Кому-то, видимо, было выгодно подобное развитие ситуации. В российской судебной практике аналогичные случаи уже происходили не раз, но, как правило, заканчивались отменой приговора, а не лишением судьи статуса.

Те, кто в данной ситуации действительно был виновен, избежали наказания. Только в отношении одного из контролеров следственного изолятора Владимира Дуванова возбудили дело, обвинив его в халатности. А он, кстати, 24 июля 2009 года находился в санитарной части СИЗО, что подтвердили свидетели из числа сотрудников изолятора, и в день доставки Баженова в Басманный суд не исполнял своих служебных обязанностей, следовательно, не мог быть привлечен к уголовной ответственности.

Считая себя необоснованно наказанной, я обжаловала решение в квалификационной коллегии судей г. Москвы, ибо до этого рассмотрение дисциплинарного производства проходило, на мой взгляд, с грубыми нарушениями. Мой адвокат Екатерина Зотова и я предпринимали попытки восстановить поэтапно ход событий, а вот правоохранительные органы, возможно в силу ангажированности, самоустранились, проигнорировав важные детали. Так, например, выяснилось, что при перевозке заключенного из СИЗО в суд не соблюдались элементарные требования закона. А ведь конвоирование подсудимого – это довольно сложная процедура, состоящая из оформления множества бумаг, а главное, включающая в себя его идентификацию личности на нескольких этапах.

В ходе судебного разбирательства моей жалобы адвокат Екатерина Зотова обратилась с заявлением к представителю Генеральной прокуратуры, участвующему в процессе, попросив объективно разобраться в ситуации, чтобы установить истину. Однако, несмотря на обязанность отреагировать на заявление и дать ответ в соответствии с законом, никакой реакции со стороны Генпрокуратуры не последовало. Заниматься этим никто не стал, видимо, команда сверху была такая. А публично признать, что даже при разбирательстве внутри судейского сообщества никакой объективности нет, желающих не нашлось.

В день последнего судебного заседания почти всю прессу отозвали, журналистам, мягко говоря, намекнули, каков будет исход. Еще в самом начале рассмотрения моего вопроса квалификационной коллегией судей г. Москвы я просила предоставить мне возможность уйти по собственному желанию. Однако установки, видимо, были жесткие, и кваликоллегия моего доброго имени не пожалела, уволив меня с формулировкой: «За совершение проступка, порочащего честь и достоинство...». Подобная формулировка сделала невозможным мою дальнейшую работу в государственных органах, к тому же я лишилась непрерывного профессионального стажа.

Произошедшее со мной комментировалось по-разному. Многие придерживались позиции, что Басманный суд чистит свои ряды, избавляясь от неугодных. Я думаю,

дело не в этом. То, что происходит в судебной системе, – это не вина отдельно взятых людей, проблемы глубже. Приведу пример. В каждом суде есть председатель, полномочия которого ничем не отличаются от полномочий обычного судьи. Разница лишь в том, что он дополнительно выполняет некие организационно-хозяйственные функции. Однако что получилось. Фактически председатель суда вникает во все, что происходит в его ведомстве. Так, скажем, по закону он не имеет права нарушать тайну совещательной комнаты, вмешиваться в ход судебного процесса и каким-либо образом влиять на вынесение решения. Но не является секретом то, что в каждом суде проходят еженедельные совещания, на которых подробно разбираются дела из производства каждого судьи. Скажите, как это соответствует требованиям Конституции и других законов?

Подобная ситуация сложилась не только в Басманном суде. Ставшие нарицательными слова «басманное правосудие» сейчас можно применить к большинству наших судов. Судебная система зачастую становится инструментом в достижении неких отличных от задач правосудия целей. Отсутствие единообразного понимания закона, пренебрежение им, вмешательство в судебные процессы, страх судей выносить решения, руководствуясь собственным убеждением и буквой закона, – все эти факторы целиком и полностью влияют на отправление правосудия. До тех пор пока они будут присутствовать, ожидать законности и порядка в этих структурах не имеет смысла.

Знаете, когда я, окончив юридический факультет, начала работать в правоохранительной системе, ничего подобного не было. Хотя время было довольно сложное – «лихие девяностые». Зарплаты мизерные. Денег не хватало порой на самое необходимое, бумагу и ручки покупали за свой счет. Но на работу приходили люди, желавшие служить закону и обществу. С годами все поменялось с точностью до наоборот. Работа в правоохранительной системе многими, кто приходит туда сейчас, рассматривается как способ получить некую власть, чтобы в случае чего можно было прикryться «ксивой» или же миновать пробки с мигалкой на крыше и т.д., и т.п.

После ухода из суда я решила попробовать свои силы в адвокатуре, так как с защитниками, участвовавшими в процессах, где я была судьей, у меня всегда складывались хорошие отношения. Позвонила Г.М. Резнику, поставив его в известность о том, что собираюсь подать документы на получение статуса адвоката. И услышала, что препятствий к этому у меня нет, а все случившееся Генри Маркович расценивает как досадную ошибку.

По прошествии времени могу сказать, что совершенно не жалею о переменах в судьбе. Если бы продолжала работать в суде, я не смогла бы оценить те возможности, что дает в профессиональном плане адвокатура, к коей я с гордостью сейчас принадлежу.

**Елена ЯРЛЫКОВА, адвокат
Фото Яны БОЧАРОВОЙ**

СЫН СТЕПЕЙ

Казахская степь у озера Балхаш на многие километры полыхала алыми тюльпанами. Лейтенант Николай Филимонов смотрел на эту девственную красоту и не мог оторвать глаз. Это было какое-то чудо. Затем перевел взгляд в сторону и даже расстроился на какое-то время от того, что увидел: на горизонте, нарушая природную гармонию, вырастали одна за другой армейские палатки.

Так в конце 60-х годов в степи, недалеко от станции Сары-Шаган, рождался самый большой в стране полигон для испытания зенитно-ракетных комплексов ПВО. А вблизи строился город Приозерск.

– Вы там и родились, Владимир Николаевич?

– Да, в 1961 году, в июне. Условия, в которых мы тогда жили, были просто ужасные. В большой палатке, оборудованной под казарму, нам выделили угол, и шторкой мы отделились от других военнослужащих. Летом душила жара – под 50 градусов, суровыми были и зимы, единственное спасение в стужу – буржуйка. Но все-таки летний период переживали более тяжело. Мама даже вынуждена была смачивать простыню и обертываться, чтобы не получить теплового удара. К сожалению, простыня высыхала быстро. Вторая проблема, от которой практически невозможно было избавиться, – это клопы (эффективных химических средств тогда еще не придумали). И мама ночью часто вскакивала, чтобы встряхнуть простыню, усыпанную этими кровососами.

У меня до сих пор вызывает восхищение и уважение люди, которые приехали в голую степь строить новую жизнь, а главное – служить Родине. Несмотря на трудности, на условия, в которых оказались.

– То есть, глядя на родителей, у вас и младшего брата Юрия не было другого желания, кроме как продолжить офицерскую династию?

– В нашей семье, как и в других семьях военнослужащих, отец постоянно находился на службе, и мы прекрасно понимали, что наши родители выполняют очень важную миссию. Все дети гордились этим. Поэтому в выборе с братом мы не колебались, да и большинство гарнизонных мальчишек тоже поступали в военные училища, чтобы продолжить семейные традиции.

Отец, Николай Васильевич Филимонов, прослужил в армии более 30 лет – от лейтенанта до полковника. И все эти годы мама – Вера Григорьевна – обеспечивала его «тыл».

Я выбрал Минское высшее зенитно-ракетное училище противовоздушной обороны, очень престижный инженерный вуз. Это училище давало академическое образование и позволяло задуматься о достойной карьере офицера. После его окончания меня направили для прохождения службы в Московский округ ПВО, в одно из

1979 г. Я стал курсантом.
С отцом Николаем
Васильевичем

подразделений, находившееся в поселке Покровском, недалеко от города Подольска. В нашу задачу входило обеспечение защиты неба Москвы и рубежей нашей Родины. Готовность была 30-минутная, но для подразделений, которые несли боевое дежурство, 11-минутная. Поэтому уже тогда нас научили принимать решения быстро, всегда быть собранными и организованными.

– Дивизион – это маленький гарнизон со своим боевым и кухонным хозяйством, своими взаимоотношениями и коллизиями. Если коротко, все варятся там в одном котле.

– Наш зенитно-ракетный дивизион, как и сотни ему подобных подразделений, жил своей особой жизнью, все друг у друга на виду и, безусловно, в курсе абсолютно всех событий. Свободные от несения боевого дежурства часы нами конечно же использовались для отдыха. И я, будучи молодым лейтенантом, с удовольствием организовывал всевозможные спортивные мероприятия (еще в школе я получил 1-й разряд по баскетболу), выпускал стенгазету. Но все же главным была служба – я с интересом изучал сложнейшую боевую технику.

– Апофеозом многодневной службы ракетчика считаются реальные пуски боевых ракет. Здесь, как никогда, проявляются личностные качества, позволяющие показать профессиональное мастерство, умение быстро оценить боевую обстановку и точно поставить задачу личному составу. Наверняка вы все это испытали, и не раз?

– Да, это самые важные события в жизни подразделения. В 1985 году мне довелось в составе своей воинской части принимать участие в масштабных учениях, где была задействована для испытания и выполнения боевой задачи система комплексов С-300 ПС. И по стечению обстоятельств я попал в... Приозерск, на тот самый полигон, с которым связано мое детство. Встретил много знакомых, некогда бегавших со мной в одном дворе. Они тоже окончили военные училища и стали ведущими специалистами на полигоне. И, невзирая на наши дружеские отношения, весьма строго принимали зачеты на допуск к ракетным пускам.

Это было время, когда задачи ставились боевые, и мы не условно жали на кнопки, а реально пускали ракеты для уничтожения целей. А Приозерск был совсем рядом. Представьте, если бы я как офицер наведения и подчиненные мне люди при расчетах совершили хотя бы малейшую ошибку, ракета могла угодить в мой родной город, расположенный всего в 30 километрах от полигона.

– Вы служили честно и добросовестно, росли в звании и должности. Но настал момент, когда пришлось уйти на «гражданку». Что послужило поводом?

– Тогда я не мог и предположить, какие трудности и испытания мне приготовила судьба. Шел 1990 год. И конечно, всему офицерскому составу было понятно, что грядут непростые времена. Мы стояли перед выбором, кому служить и что делать. А затем появился приказ министра обороны, по которому любой офицер был вправе

1987 г. С женой Татьяной в Подмоскowie

▲ 2011 г. Настроение отличное

уволиться по собственному желанию. Это стало определяющим для тех, кто понимал неизбежность развала не только Вооруженных сил, но и страны.

Какое-то время я продолжал еще служить, но постоянно ощущал свою ненужность. На моих глазах происходила деградация армии. В частности, перед нами ставились невероятно глупые задачи, которые сводились к покраске бордюров и наведению порядка на территории, а о боевой подготовке никто и речи не вел. Все сокращения и изменения в войсках носили протекционный характер. Последней каплей стало то, что нам запретили надевать мундир при выезде из гарнизона. Это было унижительно. И смириться с происходящим я не мог, поэтому решил уволиться. Отслужил неполных 15 лет. Не хватило каких-то нескольких месяцев, чтобы получить минимальную пенсию. И я ушел из армии ни с чем. Шинель в скатку, семья в охапку и... полная неизвестность.

– А как ваша жена Татьяна отнеслась к этой ужасной ситуации?

– Я дорожу тем, что она, несмотря на все жизненные передряги и перемены, сумела быть рядом, поддержать в трудные минуты. И в конечном счете это позволило не только сохранить наши отношения, но и семью. Впоследствии же придало силы для поиска работы, помогло определиться с новой профессией. Очень сложно было на чем-то остановиться, отдать предпочтение, потому что период развала страны повлек за собой непредсказуемость во всех сферах. Люди растерялись. Кто-то оказался за бортом жизни, а более предприимчивые, с авантюрной жилкой ушли в коммерцию.

– Ну и куда подались вы, занялись бизнесом?

– Желание обеспечить семью и заработать деньги, безусловно, было основным. Чем только ни занимался. Начинать на краснодарской агропромышленной бирже, заключал сделки на реализацию продукции. Но вскоре фирма, в которой я числился, подверглась «наезду», директор успел скрыться за границей, один из замов погиб, а я вынужден был искать новую работу.

В 93-м судьба занесла меня в некую ассоциацию с громким и малопонятным в то время названием – «Всемирная парапсихология, новая этика сознания и искусство целительства», которую возглавлял биолог, профессор Эдуард Константинович Наумов. С его помощью я оказался на Всемирном конгрессе парапсихологии и целительства в Бомбее и Дели. Мы с нашими индийскими партнерами собирались поставлять на российский рынок «Чаванпраш», который называют эликсиром жизни, поскольку он помогает восстановить иммунную систему. Его рецепт был открыт более двух тысяч лет назад. Но, к сожалению, наши благие планы не смогли осуществиться. Конкуренты были готовы на все и безжалостны. Последовало два покушения на наших сотрудников, затем трагически погиб профессор Наумов. А меня снова ожидали поиски работы. Довольно часто те, кто желает создать самостоятельный бизнес, попадают в зависимость от обстоятельств, людей, которые на тот момент оказываются гораздо сильнее.

– И тогда в вашей жизни появился Красноярск? Без «наезда» там тоже не обошлось?

– Красноярск – это отдельная история. Я, будучи коммерческим директором фирмы, занимался с партнерами

закупкой леса в Сибири, из которого изготавливались шпалы для железной дороги. Затем мы их поставляли в Украину. Мне приходилось часто летать в Красноярск – контролировать прием, погрузку, отправку и т.д. Любой бизнес предполагает четкое выполнение обязательств по договорам. Когда мы подписали многомиллионный контракт в валюте на поставку леса, мне какое-то время пришлось даже там жить. И в этот период наши конкуренты решили убрать нас с рынка. Естественно, использовали для «наездов» местную «братву». Если честно, я несколько раз ходил к ним на «стрелку», чтобы как-то договориться. Последняя встреча, назначенная в ресторане, чуть не закончилась для меня трагически. Была специально организована драка, куда вовлекли и меня. Крепко избили, пытались лишиться документов. Я взывал к помощи стоящих неподалеку милиционеров, но они делали вид, что ничего не слышат. Видать, бандиты им хорошо заплатили. Благо, среди участников этой потасовки оказался верный мне человек, который помог выбраться из ресторана и отвез к себе домой. А в это время «братва» в поисках меня «шмонала» все гостиницы города.

Всю жизнь буду благодарен Игорю Романову, который пошел на большой риск, чтобы спасти меня. В багажнике машины довез до аэропорта и посадил на транзитный рейс Петропавловск-Камчатский – Москва.

Долгое время я лечился дома. Тело мое ныло от многочисленных ударов, полученных в красноярском ресторане, а в голове постоянно крутился вопрос: тем ли делом я вообще занимаюсь. И в сотый раз сам себе отвечал: «Бизнес не для тебя». Хотя есть довольно хорошее образование и как человек военный не боюсь много трудиться и рисковать. Но, как оказалось, бизнес не защищен законом, а предприниматели – от беспредела.

Словно в калейдоскопе, промелькнули передо мной далекие картины: игра в войнушку с ребятами, запрокинутые в небо, сияющие лица офицеров после запусков ракет и многое другое, что было определяющим в нашей тогдашней жизни, – честь, достоинство, благородство. Разве мог я поступиться своими принципами и жить «по

понятиям», ведь чувство справедливости во мне живет с детства? Нет. Потому и не вписался, видимо, в среду псевдопредпринимателей 90-х годов.

После долгих раздумий понял: нужно все начинать с нуля. Армейская служба – это в прошлом. А теперь нужно выбрать профессию, которая бы давала возможность по-настоящему защитить и себя, и других. Законным образом.

Закончил юрфак, статус адвоката обрел в 2000 году. И с тех пор работаю в коллегии «Московский юридический центр».

– Были ли люди, которые помогли вам встать на адвокатскую стезю?

– Уголовное право в институте нам преподавал Борис Аркадьевич Кожемякин. В прошлом военный юрист, полковник, член Московской городской коллегии адвокатов. Именно он сумел донести до меня сущность профессии защитника и ее особенности.

– Став адвокатом, по-прежнему ли испытываете чувство опасности, которое сопровождало вас в то время, когда занимались бизнесом? К сожалению, сегодня очень много случаев, когда на адвокатов совершают нападения, избивают их. Не раскрываетесь теперь уже в этом выборе?

– Да, профессия адвоката стала опасной. Потому что нужно противостоять сложившейся в стране системе правоотношений, которая больше носит обвинительный уклон, нежели оправдательный. Для некоторых дел присущ заказной характер, и это, безусловно, вызывает чувство негодования, отторжения и желание бороться дальше. Нужно признать, нынешняя адвокатура недостаточно сама защищена законодательно, и с натяжкой можно сказать, что адвокат является равноправным участником судопроизводства.

– Замечу, сами адвокаты тоже не агнцы божьи, иные члены нашего сообщества дискредитируют свою профессию.

– Вы правы, как говорится, в семье не без урода. Знаю, в «Российском адвокате» неоднократно освещались слу-

▼ Под испанским небом

▲ С коллегой Юрием Платоновым

чай недостойного поведения адвоката. И я согласен с вами, что совершенно недопустим союз адвоката со следователем. Кодекс профессиональной этики, которым мы руководствуемся в работе, необходимо соблюдать, и мы не должны попадать в зависимость от следственных органов и прокуратуры. И конечно же иметь право и возможность защищать своего клиента, не опасаясь за последствия своих действий и за жизнь.

– Вы в профессии 11 лет. За эти годы перед вами прошли сотни жизней и судеб. Наверняка осталась какая-то зарубка в памяти, и не важно, куда это было. Может, вспомните хотя бы одно дело?

– В 2007 году в Одинцовском гарнизонном военном суде я участвовал в деле о хищении военного имущества. Моему подзащитному К. из гарнизона Кубинка инкриминировалось преступление, связанное с превышением должностных полномочий, и причинение ущерба Министерству обороны на один миллион рублей. Защищая этого офицера, я понимал, обвинение лишено какой-либо обвинительной базы – отсутствовали доказательства, выводы следственных органов и прокуратуры были не обоснованы. Однако они могли стать поводом

для осуждения невиновного человека. Его вынуждали на должность за один месяц до того, как в воинской части обнаружили хищение.

Желая получить очередное воинское звание, квартиру, другие блага, некоторые офицеры соглашались принимать должности и подписывают предвзятый акт, зная, что во время применения чего-то не хватает. Но надеются на авось. При этом не понимая той степени ответственности, которая с возрастом лежит на их плечах. Другая жалость в исполнении своих служебных обязанностей, они дают повод для привлечения к уголовной ответственности.

– К. понял, почему ему предъявили обвинения?

– Конечно. Он должен был подписывать документы, проверить имущество на наличие, что сразу не сделал. Простая вещь возбудила уголовное дело. Но моя защита помнила К. Он был оправдан Одинцовским судом за отсутствием в его действиях состава преступления.

– А если бы вы как адвокат не работали? Что это бы означало?

– Реальное лишение свободы до двух лет, потеря офицерского звания, выданных пособий, не говоря уж о

пенсии. Человеку могли исковеркать судьбу за преступление, которое совершил его предшественник.

– Почему вы так часто беретесь за дела военнослужащих?

– Может, потому, что я до сих пор ощущаю себя офицером. Желание защитить честь мундира – оно есть всегда и не бывает временным. Я хорошо знаю, в каком беспорядке оказались наши офицеры, которые каждый день совершают маленький подвиг во имя кого-то и чего-то, но сами лишены самого простого – защиты. Самое досадное, они бесправны во всех правах.

– Недавно вы побывали в Израиле, знакомились с работой коллег. Что конкретно понравилось у них и что хотелось бы перенести на нашу почву?

– Кроме Израиля, мне довелось побывать в Испании, Франции, Германии и познакомиться с особенностями европейского правосудия. Был приятно удивлен, что статус адвоката там значительно выше, чем в России. Глядя, как они защищают людей, пользуются своими полномочиями, как судья реагирует на действия адвоката, с полной уверенностью можно сказать, что они являются полноправными участниками судебного состязания. Именно это и дает им возможность успешно, грамотно, квалифицированно защищать своих клиентов.

– Что на сегодня представляет собой «тыл» адвоката Владимира Филимонова?

– Жена Татьяна, двое дочерей 10 и 20 лет. Старшая – Верочка – перешла на четвертый курс юрфака. Маленькая Лизочка закончила третий класс. Я называю ее ласково помощником адвоката. К моей профессии она уже сейчас проявляет огромный интерес, завела тетрадь, куда в мое отсутствие добросовестно записывает все звонки. Не могу не гордиться своей женой. Хотя у нее есть одно высшее образование, она, несмотря на возраст и многочисленные домашние хлопоты, пошла учиться в Международную юридическую академию и скоро получит диплом.

– Все же как удивительно складывается жизнь. Вы с братом стали продолжателями военной династии и, наверное, думали, что дети пойдут по вашему пути. Но судьба распорядилась иначе. Сегодня вы закладываете основы новой династии – юристов.

– Я искренне этому рад. Ибо вся семья, видя, чем я занимаюсь, гордится моей профессией адвоката. Посему надеюсь, что их выбор

осмысленный и они будут также защищать людей, отстаивая их права.

– Вы не исключаете, что со временем может сложиться коллегия адвокатов «Филимонов и партнеры», в которой будут трудиться все члены вашей семьи?

– Не исключаю. Исстари на Руси существовали семейное дело и семейный подряд. Продолжить профессию отца – всегда было в чести. Очень надеюсь, что жена и дети мои тоже обретут статус адвоката.

Беседовал главный редактор
журнала «Российский адвокат»
Роман ЗВЯГЕЛЬСКИЙ

P.S. Коллектив редакции «Российского адвоката» сердечно поздравляет Владимира Николаевича Филимонова с 50-летием и присвоением ему звания «Почетный адвокат России». Желаем ему оптимизма и побольше оправдательных приговоров.

Фото Виталия АЛТАБАЕВА, Марьяны ПИСКАРЕВОЙ
и из архива В. ФИЛИМОНОВА

С АДВОКАТОМ ФИЛИМОНЫМ МОЖНО
СВЯЗАТЬСЯ ПО ТЕЛЕФОНУ: 917-13-79.

Всеи семьей на прогулке

СКВОЗЬ ТЕРНИИ К ОСВОБОЖДЕНИЮ

Действия органов предварительного следствия нередко приводят к тому, что осуществлять защиту своего клиента адвокату становится крайне затруднительно. «Палками в колеса» могут быть не только отказ в предоставлении свидания и навязывание обвиняемому другого защитника, назначенного непосредственно следователем, но и перевод подозреваемого в другое учреждение и несвоевременное реагирование на заявления и ходатайства стороны защиты.

Этот процесс длился два года. По просьбе родственников я принял защиту Николая В., против которого возбудили уголовное дело по ч.1 ст.105 УК РФ. Ему вменили убийство его же друга, пропавшего без вести еще в 2005 году. Моего подзащитного задержали в мае 2007 года и удерживали под стражей какое-то время совершенно незаконно и необоснованно. Во время одного из допросов (к слову, я не присутствовал ни на одном из них – следствие не проинформировало ни родных подозреваемого, ни меня о задержании) он выбросился из окна третьего этажа здания РУБОП, в результате чего получил многочисленные травмы. Но в госпитализации ему отказали. Только после моего и родственников вмешательства его удалось отвезти в больницу и поместить на стационарное лечение. Позже Николай В. пояснил причины своего поступка: он не выдержал того, что представители органов следствия его избивали, требовали написать явку с повинной и показать место захоронения трупа. Последнее он делал дважды, дабы избавить себя от пыток. Указывал места на разных кладбищах, но тело так и не было найдено, ведь он не знал, где похоронен его друг.

Через несколько месяцев после этих событий предварительное следствие было приостановлено. Основание: не найдено лицо, которое подлежало бы привлечению в качестве обвиняемого. Но обвинение тем не менее с моего доверителя не сняли, хотя и заверили, что дело будет прекращено, если он не будет писать жалобы. Я пытался уговорить его найти пропавшего друга, чтобы таким образом доказать свою невиновность. Он же отвечал категоричным отказом, так как считал, что под следствие больше не попадет, – ему же обещали! Замечу, виновных не искали, и уголовное дело находилось в подвешенном состоянии еще пару лет.

Спустя два года, в течение которых не предпринималось никаких действий ни со стороны органов след-

ствия, ни со стороны моего подзащитного Николая В., ко мне вновь обратились его родственники. Оказалось, что несколько человек увезли мужчину из его собственной квартиры в неизвестном направлении. Позже я узнал, что в отсутствие меня как адвоката по соглашению, но зато в присутствии адвоката по назначению Калининский районный суд г. Тюмени рассмотрел и удовлетворил ходатайство следователя, который вел дело, об избрании в отношении Николая В. меры пресечения в виде заключения под стражу.

На свидании, на которое, к моему великому удивлению, меня допустили без особых препятствий, мой подзащитный сообщил, что в течение двух суток к нему, как и два года назад, применяли недозволённые методы следствия, требовали написать явку с повинной и показать место захоронения трупа. В результате он не только сделал все это, но и устно отказался от своего адвоката по соглашению, то есть меня (хотя только письменный отказ может считаться действительным отказом от защитника). На той же встрече мы успели составить кассационную жалобу на вышеупомянутое постановление суда, а также ряд других жалоб и ходатайств, в том числе о возможности обеспечить моему доверителю участие в судебном заседании, дабы озвучить суду свое мнение по делу. В обосновании кассации мы указали на то, что решение суда непомерно сурово и, кроме того, вынесено с грубыми нарушениями УПК РФ. В частности, не были исследованы материалы уголовного дела, а заседание, на мой взгляд, проведено не по существу. Ведь не только оно прошло в мое отсутствие, но и доказательства причастности Николая В. к убийству там не были представлены. В то же время у моего подзащитного было алиби, подтвержденное документально, а самое главное – труп убитого найден так и не был. Поэтому в жалобе я просил отменить постановление суда об избрании самой строгой меры

пресечения, изменив ее на подписку о невыезде, и освободить моего доверителя из-под стражи. Тем более что еще в 2007 году к нему применили подписку о невыезде, которую он за два года не нарушил ни разу, придя на все вызовы следственных органов.

Стоит отметить, что эта встреча с моим клиентом была неожиданно прервана работником изолятора. Он пояснил, что следователь запретил подозреваемому видаться со мной, хотя разрешил встречаться с любым другим адвокатом. Это полностью противоречит ст.16 Уголовно-процессуального кодекса РФ и ч.1 ст.18 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», где сказано, что вмешательство в адвокатскую деятельность или препятствование ей запрещено.

Замечу также, что ни одна жалоба, заявление и ходатайство моего подзащитного не были доставлены адресатам и соответственно не были удовлетворены, что также является нарушением его конституционных прав. Еще одним обстоятельством, нарушившим права Николая В., стало то, что его перевезли в изолятор в другой город. Как мне объяснили работники того СИЗО, он сам просил о переводе. Более того, он вновь отказался от моих услуг и признался в убийстве – в присутствии защитника по назначению. Понятно, что сделано это было под давлением, как и в первый раз.

Когда я обратился в областной изолятор с просьбой разрешить встретиться с подозреваемым, мне сначала в этом отказали. Пояснили, что следователь, ведущий дело, дал соответствующее указание. Однако после моего ходатайства на имя начальника изолятора меня все же допустили на свидание с Николаем В. И я вновь услышал от него про пытки, которым он подвергался во время содержания, о том, что его насильно заставляли признаться в убийстве и он боится за свою жизнь. По его словам, он написал ряд заявлений и жалоб на действия работников милиции, которые его истязали, и хочет принять участие в процессе, где рассказал бы обо всех действиях следователя.

В конечном счете нам с моим подзащитным удалось попасть на заседание судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда, где моя кассационная жалоба об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу была удовлетворена. Но, к нашему удивлению, в зале суда его не освободили, а продержали

в изоляторе еще почти 6 дней, до заседания Калининского районного суда г. Тюмени. На нем рассматривалось постановление следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (оно было передано ранее на новое рассмотрение). Проверив все представленные материалы и заслушав участников процесса, суд отказал стороне обвинения. И только тогда мой подзащитный, наконец, был выпущен из-под стражи прямо в зале суда. К слову, после этого следователь сразу же вручил ему повестку о прибытии на допрос в качестве свидетеля.

В тот же день моего клиента госпитализировали в тяжелом состоянии. В период, когда он находился на лечении, в моем присутствии работник прокуратуры зачитал ему постановление о прекращении уголовного преследования. Оказалось, что еще в 2005 году его друг погиб в результате ДТП, более того, найден виновный.

На чем бы мне хотелось еще акцентировать внимание. На все наши заявления, ходатайства, жалобы адресаты отвечали с очень большим опозданием. Иногда даже позже, чем мы получали готовое судебное решение. Так и случилось, когда мой подзащитный уже был

Рис. Софья Бестужевой

освобожден. Спустя три дня после этого мне пришел ответ от начальника СИЗО, что мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Николая В. не отменялась, в связи с чем остается прежней. В каком из звеньев цепочки произошел разрыв, я так и не смог понять. Впрочем, я не пытался его найти. Главное – мне удалось добиться справедливости.

Петр БАТУРИН, адвокат, г. Тюмень

ВОЛКОВ БОЯТЬСЯ — В ЛЕС НЕ ХОДИТЬ

Коррупция – едва ли не самая обсуждаемая тема в современном обществе. Это не просто системная проблема, это национальная трагедия. Она связана и с криминальными умыслами, и с попыткой использовать должностное положение. Но зачастую закон сам провоцирует на нарушения, поскольку в нем много «дыр». Одну из них недавно «залатал» Д. Медведев, подписав Федеральный закон РФ от 4 мая 2011 г. № 97–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», которые должны сделать борьбу со взятками более эффективной.

Отношение в обществе к введению этих новелл неоднозначное. Одни расценивают их как проявление демократии в стране, где у каждого есть выбор. Не хочешь в тюрьму – заплати. От этого и стране хорошо: дополнительный доход в казну. Другие считают, что закон слишком мягок и позволит коррупционерам попросту откупиться от наказания.

Хотя не все так просто, как может показаться на первый взгляд, ибо пойманному за руку коррупционеру придется отдать государству в 10, а то и в 100 раз больше, чем он взял. Законом определены четыре уровня взяток: простая – до 25 тысяч рублей; значительная – до 150 тысяч рублей; крупная – до 1 миллиона рублей; особо крупная – свыше 1 миллиона рублей. Так, например, самая простая будет караться штрафом равным 25 – 50-кратному размеру взятки либо лишением свободы до трех лет со штрафом. Соответственно, чем больше взятка, тем суровее наказание.

Вводя новые нормы, законодатели преследовали цель сделать мздоимство экономически невыгодным, чтобы потенциальные коррупционеры поняли: штрафы – это реальная угроза их благополучию. Намерения государства, безусловно, самые благие. Но утверждать, что способ штрафования будет эффективен и все надежды оправдаются, пока рано.

Но даже если рассматривать новации только в качестве профилактики, это уже большой шаг вперед в борьбе с коррупцией. Если человек будет знать, что, взяв взятку, будет наказан рублем, и значительно, он неоднократно подумает, прежде чем совершить противоправное деяние.

Многие эксперты считают, что, вводя штрафные санкции, наше государство, по сути, признает, что коррупция вовсе не является особо тяжким преступлением, подрывающим устои общества. И поясняют, мол, в не-

которых странах предусмотрена жесточайшая кара за сие деяние, вплоть до смертной казни, как, например, в Китае. Да и в Советской России взяточничество считалось контрреволюционной деятельностью, и Уголовный кодекс предусматривал за это преступление максимальное наказание. Но в нашей стране со временем от этого ушли, а значит, мы должны следовать нынешней стратегии и тактике в борьбе с коррупцией.

Я как адвокат приветствую любую либерализацию законодательства, имеющую цель улучшить жизненное правовое пространство каждого члена нашего общества. И посему мне кажется, что наиболее эффективным средством в деле борьбы с коррупцией будет не только ужесточение наказаний, каждый взяточник должен знать, что он обязательно будет выведен на чистую воду и наказан. А это в свою очередь требует безупречную правоохранительную систему, которая, к сожалению, сегодня сама подвержена коррупционной коррозии.

Существуют опасения, что увеличение суммы штрафов спровоцирует увеличение размера взяток, как, к примеру, компенсацию за риск. Есть ведь пословица «Волков бояться – в лес не ходить». Необходимо будет в любом случае жестко следить за реализацией данных законодательных нововведений и корректировать ситуационные моменты, связанные с применением закона.

В таком же ключе надо действовать и в вопросе истребования самого штрафа, и обращения денег в казну государства. И то, и другое целиком зависит от четкого исполнения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также от работы правоохранительной и судебной систем.

У меня часто спрашивают, может ли ответственность за посредничество во взяточничестве затронуть и наших коллег? Уверен, добросовестного и профессионального адвоката, реализующего свои полномочия на основании закона, это никак не коснется. Те же, кто привык работать по другим «стандартам», не достойны высокого звания адвоката.

Добиться справедливого решения суда становится все сложнее. И некоторые горе-адвокаты, стремясь вытащить своего подзащитного любой ценой или «скотить» ему срок, прибегают к неправомерному «общению» с таким же горе-судьей. Встречаются случаи, когда адвоката привлекали к уголовной ответственности за подобное «сотрудничество» с судьей, а также с прокурором или следователем. Последний, как правило, настоятельно рекомендует, а порой и вовсе вынуждает подследственного или его родственников взять для защиты «проверенного» адвоката. В противном случае грозит различными препонами на стадии следствия и суда. А в

процессе работы такой «защитник» наметит на необходимость дополнительных трат.

Сегодня престижность работы в правоохранительных органах для молодых специалистов заключается в возможности стабильно получать «откаты» на той или иной должности. Причем и сами эти «хлебные» места зачастую тоже продаются и покупаются. Стоит такое трудоустройство порой десятки, а то и сотни тысяч долларов.

В свое время даже предлагалось проверять сотрудников правоохранительных органов и чиновников на «коррупционную устойчивость» посредством провокации взятки. Но я считаю, что данный способ не может привести к значительным результатам в снижении коррумпированности. Более того, такой метод можно назвать противозаконным, и за его использование согласно ст.304 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность. Хочется надеяться, реформа МВД хотя бы частично искоренит коррупцию, и не только в своих рядах.

Вообще же, как утверждает статистика, среди избличенных взяточников, есть как рядовые сотрудники правоохранительных органов, судебной системы, чиновники низового звена, так и врачи, учителя. Для последних мздоимство – скорее способ выживания при мизерных зарплатах, нежели возможность шиковать за чужой счет. Безусловно, любую взятку нельзя оправдывать. Однако правильно ли отправлять в колонию, допустим, пожилую женщину-врача, выписавшую, скажем, за 500 рублей фальшивый больничный или справку в бассейн? Хотя справедливости ради надо сказать, что суды в таких случаях чаще всего дают условные сроки, чем тоже навлекают на себя критику.

Думается, что ситуация со взятками в результате внесенных в законодательство новелл изменится, ведь теперь придется крепко задуматься – стоит ли рисковать своей должностью,

местом работы, налаженным бизнесом, финансовыми сбережениями?

И пусть многие критикуют нововведения, касающиеся проблем борьбы с коррупцией. Мне в целом импонирует подход Президента РФ Д. Медведева. Для российского законодательства такие изменения прецедентны. Поэтому ругать или хвалить их пока рано. Объективно оценить новые положения закона можно лишь тогда, когда он начнет действовать. Поэтому нам остается немного подождать и воочию увидеть результаты.

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук,
профессор

Фото Захара РОМАНОВА

Вводя новые нормы,
законодатели преследовали
цель сделать мздоимство
экономически невыгодным.

ШАГИ НАВСТРЕЧУ

Предоставление бесплатной юридической помощи на протяжении последних лет остается актуальной проблемой для большинства регионов Российской Федерации, в том числе и для Еврейской автономной области. Из 185 тысяч человек (по данным 2010 года), проживающих там, порядка 25 тысяч имеют право на соответствующую помощь. Но далеко не все из них могут ее получить, поэтому было найдено конструктивное решение этого вопроса.

Как известно, еще в 2005 году в некоторых регионах страны было объявлено о проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам, в рамках которого в сентябре того же года на территории области начала работу юрконсультация ЕАО. В ней принимают граждан и четыре члена нашей адвокатской палаты, за год в среднем это более двух тысяч человек, что подтверждается реестровыми записями.

Несмотря на то что Конституция России гарантирует право каждому гражданину на получение квалифицированной юридической помощи, бесплатная предоставляется на сегодняшний день не всем категориям лиц, а только тем, кто подпадает под требования ст.26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Эта статья четко ограничила получение данной привилегии, и некоторые слои населения, действительно нуждающиеся в бесплатной юридической поддержке, лишены доступа к ней. Так, например, люди, освободившиеся из мест заключения, не имеющие регистрации на территории субъекта и возможности подтвердить документально статус малоимущего гражданина, не могут обратиться в юридическую консультацию. Закрыт в нее путь также лицам без гражданства и иностранным гражданам, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию. Кроме того, очень часто достигшие совершеннолетия сироты после выхода из детского дома оказываются без жилья и средств к существованию, именно в такие моменты им нередко нужен квалифицированный совет специалиста, но права на него бесплатно они не имеют.

Этот список можно продолжать и далее. Всё вышеупомянутое не случайно. В Еврейской автономной области ведется целенаправленная работа по совершенствованию системы оказания помощи малоимущим. Для того чтобы расширить круг лиц, которым она может быть предоставлена, а точнее, сделать ее доступной для всех малообеспеченных граждан, в нашем регионе в феврале 2011 года был создан Центр правовой помощи населению. Этому предшествовали длительные дискуссии с участием Главного управления Министерства юстиции РФ по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области и Нотариальной палаты ЕАО.

Основная цель центра – содействие в реализации прав и интересов граждан. Необходимо отметить, что он не является юридическим лицом, а соглашение всех участвующих в проекте сторон основывается исключительно на добровольной и безвозмездной основе. И конечно, в список дежурных адвокатов совет адвокатской палаты включил только тех, кто сам, не требуя оплаты, изъявил желание участвовать в данном проекте.

Помощь в новом центре осуществляется в виде консультаций и подготовки тех или иных документов для обратившихся лиц. Ее оказывают адвокаты, нотариусы, государственные служащие Главного управления Министерства юстиции РФ по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области.

Советом Адвокатской палаты ЕАО были утверждены список адвокатов, которые в определенные дни и часы ведут на безвозмездной основе прием малоимущих граждан, и перечень документов, необходимых для подтверждения статуса лица, обратившегося за получением бесплатной юридической помощи. Это может быть паспорт или иное свидетельство, удостоверяющее личность человека, и справка о том, что его доход ниже величины прожиточного минимума.

Должна сказать, что после того как адвокаты приступили к работе в центре, возникли некоторые трудности. Не ясно было, какие именно бумаги должен предоставить малоимущий человек без гражданства, которому не выдают, к примеру, официальных документов. Таким людям мы пошли навстречу и предприняли следующее. Если лица потеряли свой паспорт или с ними произошла какая-либо другая неприятность, они могут принести соответствующую справку из органов внутренних дел. Освободившиеся из мест заключения – справку из исправительного учреждения. Если же в центр обращаются бывшие воспитанники детских домов, то они могут получить помощь, показав документ о проживании там.

Стоит также сказать, что наш центр стал активно сотрудничать с благотворительной общественной ор-

ганизацией «Маяк». Сюда на временную реабилитацию доставляются граждане, оказавшиеся в тяжелой жизненной ситуации либо оставшиеся без крова и средств к существованию. Их мы также безвозмездно консультируем по правовым вопросам.

В свою очередь, каждый адвокат, работающий в центре, ведет журнал учета по оказанию юридической помощи. В нем он, в частности, кратко описывает проблему обратившегося, указывает его фамилию, имя и отчество, паспортные данные и информацию о его месте жительства, а также сведения о предпринятых им действиях.

Для того чтобы население Еврейской автономной области знало о возможности получения в центре бесплатной юридической помощи, которую предоставляют адвокаты, нотариусы и государственные служащие, в средствах массовой информации региона и на официальных сайтах участвующих в проекте сторон размещается соответствующая информация.

За первые полгода работы центра помощь была оказана примерно 200 обратившимся. В основном, это люди пенсионного возраста и престарелые граждане. Вопросы, с которыми они приходят к специалистам, затрагивают правильность начисления пенсий, трудовые конфликты, реабилитацию репрессированных граждан, земельные споры. Адвокаты, юристы и нотариусы не только проводят консультирование, но и помогают, когда требуется, составить иски, заявления, отстаивают интересы граждан в суде.

Возможно, в дальнейшем на территории области будет создан Центр оказания бесплатной юридической помощи всем малоимущим слоям населения, где труд адвоката будет материально компенсироваться. Пока же этот вопрос находится на стадии обсуждения с Правительством Еврейской автономной области.

Татьяна БОЛотова,
президент Адвокатской палаты
Еврейской автономной области
Фото **Данила ЛИТВИНЕНКО**

БЛОНДИНКА ПРОТИВ «БЛОНДИНКИ»

Адвокат Александр Еким

Знаете ли вы, что могут сделать с вашей фотографией, размещенной в какой-нибудь социальной сети Интернета? Не просто посмотреть и, может быть, прокомментировать, а воспользоваться ею в качестве наживки для некоторых лиц. И в один прекрасный момент вы узнаете, что «заманиваете» своей внешностью мужчин для выбивания из них долгов.

В 2009 году Управление Федеральной службы судебных приставов по Удмуртской Республике (УР) начало операцию под названием «Блондинка». Его сотрудники нашли в одной из социальных сетей фотографию симпатичной девушки, зарегистрировали анкету на имя Элеоноры Ковалевской и стали общаться с должниками,

практически сразу приглашая их на свидание. Те довольно охотно соглашались. Но при встрече выяснялось, что под маской красивой барышни скрывается госслужащий, цель которого – выбить долги у нерадивого должника. Надо сказать, принятые меры возымели успех – только за два месяца операции трое неплательщиков заплатили в казну около 400 тысяч рублей. Казалось бы, дело важное и нужное, но причем здесь человек, фотографию которого без разрешения использовали приставы, если он не имеет никакого отношения ни к их работе, ни к их региону, ни тем более к должникам?

Она – Яна Куликова – даже предположить не могла, что «ведет двойную жизнь». Об этом ей сообщили друзья и коллеги, однажды посмотрев программу новостей. Сюжет корреспондента телекомпании НТВ перевернул ее жизнь вверх дном – пришлось выяснять отношения с мужем, друзьями, коллегами и клиентами (Яна работает в элитном салоне красоты в Москве, посетители которого – шоумены, депутаты и прочие известные люди). Чтобы отстоять честь и достоинство, она, заручившись поддержкой адвоката Александра Екима, обратилась в суд.

Истцы настаивали на нарушении ст.152.1 Гражданского кодекса РФ, где сказано, что использование изображения гражданина допускается только с его согласия. Исключение – когда оно используется в государственных и иных общественных интересах. С одной стороны, приставы как госслужащие действительно преследовали цель взыскать долги, тем самым пополнив казну. С другой – не ясно, почему для этого они взяли фотографию конкретного человека, не имеющего к исполнительному производству никакого отношения. Пожалуй, логичнее было бы разместить в социальной сети фото самого должника, если он скрывается. Но приставы посчитали иначе. Впрочем, сам адвокат, даже указывая на нарушение упомянутой статьи, опасался, что их действия будут признаны судом законными. В данном случае даже сложно предположить последствия этого решения. Могло ведь дойти до абсурда – правоохранительные органы, имея в качестве прецедента такое постановление, стали бы искать подобным образом уже преступников.

В заседании сторона ответчиков – а это представители УФССП по УР, Управления Федерального казначейства по УР и адвокат начальника отдела розыска УФССП по УР Олега Кулишова – заняли единую позицию: факт использования фотографии Яны Куликовой не доказан. Убедить суд в обратном истце вместе с ее защитником удалось благодаря присутствовавшему при рассмотре-

нии дела журналисту НТВ, который и готовил упомянутый выше сюжет.

– Съёмочная группа приехала на одно из заседаний суда, чтобы сделать репортаж. Мы решили воспользоваться ситуацией и заявили ходатайство о привлечении в качестве свидетеля корреспондента. Сначала судья нам отказал – ответчики яростно возражали против. Но в том же заседании мы заявили его повторно. Настаивали, что слова журналиста могут стать основным доказательством по делу. В конечном счете суд удовлетворил наше требование, и тот был допрошен, – рассказывает Александр Еким.

Отвечая на вопросы о том, как готовился сюжет и откуда он узнал о существующей у приставов практике, корреспондент НТВ пояснил, что информацию нашел в Интернете, затем связался с представителями УФССП по УР и приехал к ним в управление. Уже на месте начальник отдела розыска службы Олег Кулишов объяснил перед камерой, как родилась эта идея, а также показал, каким именно образом происходило общение с должниками. От имени миловидной девушки Эли Ковалевской на сайте «Одноклассники.ру» он лично писал тем мужчинам, которые уклонялись от погашения долгов. Когда же суд спросил журналиста, узнает ли он среди присутствующих в зале девушку, фотографию которой использовал Олег Кулишов и которая была показана у него в сюжете, он указал на истцу Яну Куликову.

– Мне была не понятна позиция противоположной стороны. Они продолжали отрицать факт использования фотографии моей доверительницы даже после допроса журналиста и двойного просмотра телесюжетов НТВ в суде. К слову, последние были приобщены в качестве доказательств к материалам дела. Ответчики же не унимались и настаивали, что эти ролики смонтированы самим журналистом и не могут иметь силу, пусть и фигурировал в них как рассказчик Олег Кулишов, – говорит Александр Еким.

Стоит отметить, что определения суда выносились дважды. Ими Олега Кулишова как сотрудника Управления Федеральной службы судебных приставов, к которой предъявлен иск, обязывали явиться на заседание. Но оба раза он их проигнорировал. Получается, человек, призванный исполнять судебные решения по роду деятельности, сам не относится к ним серьезно. Впрочем, привести его в суд

в принудительном порядке было невозможно – каким-то непостижимым образом его признали третьим лицом. В целом ответчики, хоть и сформировали единую позицию, не смогли предоставить доказательства в свою пользу. Напротив, истцы пригласили в качестве свидетелей не только корреспондента НТВ, но и знакомых, коллег Яны Куликовой, которые подтвердили нанесение ей морального и даже материального вреда. В частности, необходимость объясняться с родными и работодателем, а также потерю части заработка, для чего были приобщены выписки из бухгалтерских ведомостей компании.

– Конечно, моральный вред – понятие довольно абстрактное, и каждый его понимает по-своему. Мы оценили его в общей сложности в 5 миллионов рублей. На наш взгляд, цифра достаточно разумная и обоснованная. Правда, в вынесенном в нашу пользу решении суда она была уменьшена до 30 тысяч рублей. В принципе мы и не рассчитывали на то, что с государственного органа будет взыскана вся заявленная нами сумма, но результат оказался несколько неожиданным. Мы только на проезд в Ижевск, где проходило заседание суда, потратили в несколько раз больше. Поскольку мы выиграли процесс, судебные расходы, по ГПК РФ, должны быть возмещены ответчиком. Итоговую сумму компенсации мы еще постараемся оспорить. Впрочем, она важна даже не с точки зрения морального вреда. Если в регионах суды за

подобные нарушения будут взыскивать с государственных органов большие суммы, столичное начальство быстрее начнет разбираться с происходящим и примет оперативные меры для прекращения такой практики. В этом случае различные госслужбы вынуждены будут работать без малейших нарушений тех или иных законных прав граждан, – отмечает Александр Еким.

К слову, несмотря на снижение размера компенсации морального вреда, решение первой инстанции удовлетворило истцов. Оно было принципиально важным для адвоката, поскольку должно положить конец подобным противо-

правным действиям. Ведь практику, опробованную в Удмуртии, быстро подхватили другие территориальные службы по всей стране.

Подготовила **Снежана ДОРМИДОНТОВА**,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

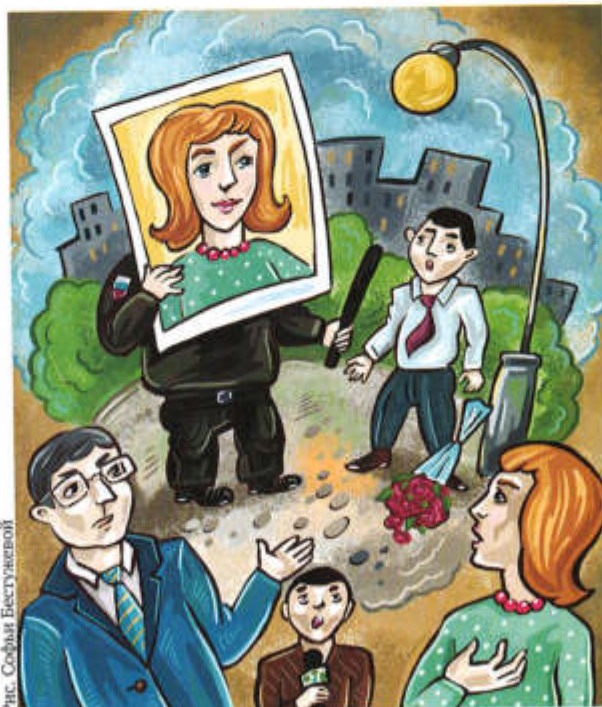

Рис. Софья Бестужевой

**БОЛЬНО
И СТЫДНО**

Помните старую песню: «22 июня, ровно в четыре часа, Киев бомбили, нам объявили, что началась война»? С того ужасного дня прошло ровно 70 лет. Трагическая дата. Мы потеряли тогда около 30 миллионов человек, и в основном из-за того, что Красная Армия в первые годы сражений ничего не могла противопоставить мощной военной машине германского вермахта. Кроме беспримерного мужества наших бойцов и... варварского приказа Сталина № 227 «Ни шагу назад».

Какой урок мы вынесли из истории? Каково положение нашей армии сегодня? Об этом мы беседуем с бывшим командующим 4-й воздушной армией, заслуженным военным летчиком СССР, генерал-лейтенантом авиации запаса, Героем России Валерием Михайловичем ГОРБЕНКО.

– Прежде чем задать вам вопрос, хочу рассказать эпизод, который на всю жизнь запечатлелся в моей детской памяти. Киев – город, где я родился. 27 июня 1941 года на фронт ушел папа. Я с мамой и старшим братом под бомбежками эвакуировался в тыл страны. Ехали в товарняке, без крыши, предназначенном для перевозки угля. Где-то под Харьковом, словно на экране телевизора, все, затаив дыхание, наблюдали за воздушным боем. Наш тупорылый краснозвездный истребитель И-16 пытался увернуться от наседавших на него «мессершмитов». «Ишачюк» то взмывал вверх, совершая петлю, то резко сваливался вниз, стараясь уйти от преследователей. Но силы были явно не равны. В какой-то момент трассирующее огниво врага прошло его деревянно-перкалеовое тело, и он огромным факелом упал на землю. Слезы заливали мои глаза, я кричал, что есть мочи: «Фашисты проклятые! Мой папа отомстит вам». Отец погиб в конце 1942 года. Под Сталинградом.

Давайте же вместе вспомним, в каком состоянии наша армия встретила врага у своих рубежей в июне 41-го?

– В довольно плачевном. Сталинские репрессии 37–39 годов выкосили из рядов нашей армии тысячи опытных командиров. Из многих источников известно, что практически не было такого полка, где бы ни сменили командира. На их место ставились необстрелянные молодые офицеры, не имеющие опыта руководства боевыми действиями. Техника и вооружение были старых образцов. А наша военная доктрина предполагала сплошное шапкозакидательство: «Разгромим и уничтожим врага на его территории». Что же произошло на самом деле? Только за первый день войны фашисты уничтожили на земле 1 500 наших самолетов, так и не дав им взлететь и вступить в бой, плюс 300 сбитых в воздухе.

– На ваш взгляд, боевая готовность Красной Армии была низкой?

– Конечно, ибо омоложение руководящего состава перед войной сыграло свою отрицательную роль. Только один пример. Командующим Западным военным округом был Герой Советского Союза Павлов. В Испании в 1936–1937 годах он командовал батальоном, а буквально

но через год его назначили командующим войсками округа. Полководческого опыта никакого. Отсюда и причина первых поражений, и потеря управления армейскими соединениями. Да и с нашей авиацией творилась тогда непонятно какая чехарда. Летчики подчинялись сухопутным командирам, которые не очень понимали специфику и применение фронтовой авиации.

– Сегодня усилия наших военачальников направлены на то, чтобы придать Вооруженным силам России новый облик. В связи с этим как вы относитесь к тому, что недавно начальник Генерального штаба Макаров заявил: «Мы стараемся привести наши Вооруженные силы к натовским стандартам». Мне это не совсем понятно, ведь Россия не входит в блок НАТО. Тогда для чего подобные манипуляции? У нас что, нет своей военной доктрины? Почему обязательно нужно шароухаться из стороны в сторону и обезьянничать?

– То, что необходимо реформировать нашу армию, это однозначно. Требуют немедленного разрешения проблемы управления войсками. Вооруженный конфликт между Южной Осетией и Грузией показал, что мы в этом деле действительно очень и очень отстали. Но это не говорит о том, что мы должны слепо копировать НАТО. У нас есть своя военная история и свои стратегические наработки. А то, что делается теперь якобы для «нового облика», считаю не совсем правильным.

Когда у нас раньше проходила реструктуризация Вооруженных сил, это проводилось поэтапно. Все новое обязательно обкатывалось. Появлялись соединения, объединения, но смотрели, что отсечь, а что исправить и принять. Сейчас же, к сожалению, происходит все наоборот.

– Недавно заместитель начальника Генерального штаба генерал Смирнов сказал: «Из 200 тысяч призванных на военную службу, 60% к ней не пригодны. Армия укомплектовывается полуголодными, полубольными людьми». Как вам это тревожное заявление?

– Он хорошо знает, о чем говорит. Ситуация с призывниками действительно сложная. От армии «косят» все, кто только может. А идут те, кому деваться некуда. Если брать физическую подготовку новобранцев, надо признать, она никакая. А коль так, откуда возьмется в молодом челове-

ке физический ресурс для овладения сложнейшей боевой техникой, для многодневных тяжелых учений.

– Помните, несколько лет назад была попытка сформировать нашу армию только из контрактников. Она «с успехом» провалилась из-за недостатка финансирования. Сейчас Генштаб заявляет, что бюджет позволяет набрать 425 тысяч контрактников. Тут, правда, возникает вопрос: где их взять? Предлагаются самые разные варианты вплоть до набора контрактников из республик ближнего зарубежья: Украины, Белоруссии, Молдавии... Ваше мнение?

– Это уже будет не контрактная армия, а наемная, что для нашего российского менталитета не характерно. Во все века славился русский солдат, который, не жалея живота своего, честно служил отечеству. Да, у нас на службе находились наемные генералы, но как таковой наемной армии никогда не было.

– Допустим, Валерий Михайлович, мы наберем 425 тысяч контрактников, но, согласно «новому облику», наша армия должна состоять из одного миллиона человек. Значит, мы должны добрать еще 575 тысяч российских призывников.

▲ 1967 г. Мечта стала явью. Курсант Ейского авиационного училища Валерий Горбенко

– Верно, это смешанный принцип комплектования. И я – за него, поскольку преобладать в армии все же будут россияне. Они и будут защищать свою Родину, своих родителей, бабушек и дедушек, ибо защитить их больше некому. Все это вместе рождает величайшее чувство, о котором сегодня редко услышишь, – патриотизм.

– *Офицеры всегда были гордостью армии, на них держалось всё, и «пахали» они от зари до зари. Сейчас идет необъяснимое сокращение офицерского состава. Еще вчера их было 350 тысяч, а должно остаться 150. И почему-то избавляются от самых опытных, принципиальных людей. Недавно уволили начальника главного штаба ВВС генерал-лейтенанта Вадима Волковицкого, который был*

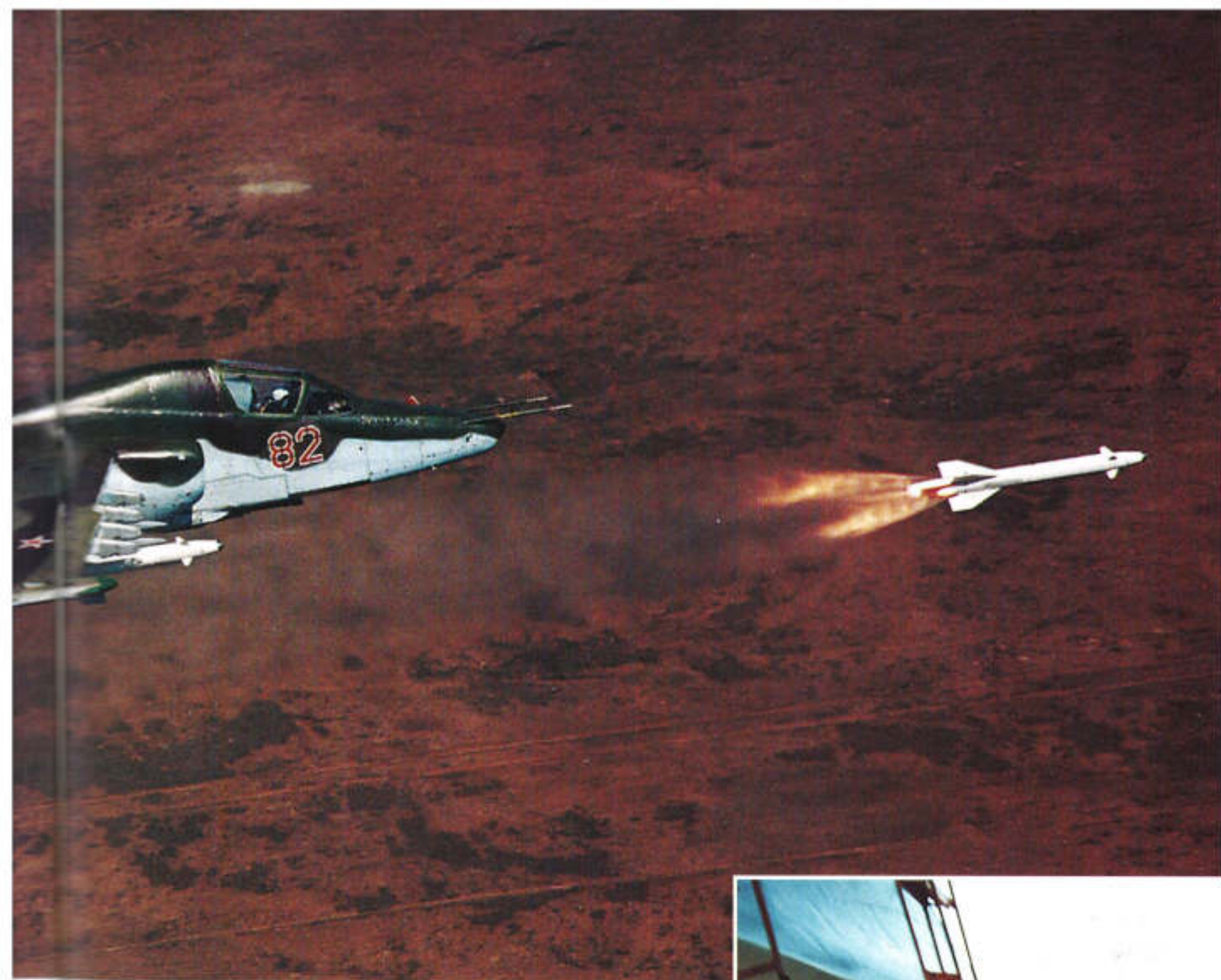

2000 г. Чечня. Огонь по боевикам ведет командарм Валерий Горбенко

Ситуация с призывниками действительно сложная. От армии «косят» все, кто только может. А идут те, кому деваться некуда.

категорически не согласен с проводимой реформой авиации.

– Я думаю, что большая часть руководящего состава, которая осталась, тоже неодобрительно относится к этой реформе. Проблема заключается в том, что все начинается с доктрины государства, разработки стратегии. К сожалению, до сегодняшнего дня нет ясности, к чему все же придем: к новому облику, новому вооружению и, дай бог, к новому социальному обеспечению. А пока люди толком не знают, что же от них хотят. Идут сплошные приказы, смысл которых сводится к одному – «стой там, иди сюда». Что касается генерала Волковицкого, это действительно блистательный специалист своего дела, и равноценной замены ему нет.

– Надо признать, что ратный труд офицера далеко не самый высокооплачиваемый в нашем отечестве. Так сложилась жизнь, что мне довелось побывать в 50 странах мира, и более униженного положения офицера, чем у нас, я не видел. Приведу один совершенно потрясающий пример. Два года назад мы с женой были в ресторане на дне рождения. Вышли – стоит «семерка», за рулем мужчина примерно 43 – 45 лет. Я к нему: «Не отвезете на Ленинский проспект?» Он спрашивает: «Куда именно?» Поясняю: «Напротив Академии Генштаба». – «Садитесь». И мы едем. Я решаю поинтересоваться: «Что же вы не сказали, сколько мы должны заплатить?» – «Да сколько дадите». – «А сколько все же хотите?» – «Ну, рублей 300, не против?» Доехали, даю ему 400 и спрашиваю: «Откуда вы так точно знали, куда везти?» – «Потому что я сам учусь в этой академии». Он оказался генералом, командиром дивизии. Вы можете представить, чтобы командир дивизии, американской, французской или английской, «бомбил» на собственной машине, чтобы прокормить семью, потому что вынужден жить на два дома?

– К сожалению, я это знаю еще по 90-м годам. Большинство слушателей Академии Генштаба подрабатывали в качестве таксистов, грузчиков, сторожей... Зарплату выплачивали не всегда своевременно. Сейчас обещают значительно повысить денежное содержание, в том числе пенсионерам. Я видел последний проект, но

коренных изменений не заметил. Как тут не вспомнить Наполеона, говорившего, что страна, которая не хочет кормить свою армию, будет кормить чужую.

– Валерий Михайлович, большинство сокращенных офицеров осталось без жилья и работы. Одна газета недавно написала, что бывшие полковники и лейтенанты ходят по дачам и предлагают свои услуги – готовы взяться за любую работу, лишь бы им что-то заплатили. Будучи несколько лет за штатом, они получают пятую часть своей зарплаты, хотя по приказу министра обороны могут находиться в таком положении не более полугода, ожидая квартиры. Неспроста более трех тысяч офицеров, обманутые государством, обратились в Страсбургский суд в связи с нарушением их конституционных прав. Не стыдно ли?!

– Расскажу об одном летчике-истребителе бомбардировочной авиации, который воевал в Афганистане, потом в Таджикистане. Прошел обе чеченские кампании. У него семь боевых орденов. Я не знаю, есть ли еще подобный пример в нашей армии. Последнюю награду этот летчик получил из рук Президента России за успешные боевые действия в Южной Осетии. Сегодня он находится в подвешенном состоянии более года, ждет обещанную квартиру, а платить за съемную уже нечем. Тяжело заболел, ему сделали операцию – оказался рак поджелудочной железы. А у него жена и двое детей. И уволить его не могут, так как не предоставили положенной по закону жилплощади. Все каких-то справок не хватает. Умрет – и семья вообще останется без ничего.

– Известно, что один военнотрудовой обходится нашей казне в год в 40 тысяч долларов, Англии – в 300 тысяч, даже в Польше выделяется 100 тысяч. С недавних пор руководство Минобороны решило изжить уравниловку в оплате воинского труда и наиболее отличившимся офицерам позволило увеличивать денежное содержание. Однако опять пошли перекосы: командиры своим любимчикам начисляют большую зарплату, а другим – дырка от бублика.

– Согласно так называемому 400-му приказу, определяющему части постоянной боевой готовности, тем офицерам, которые успешно выполнили боевые задачи, надбавки выплачивались, и довольно серьезные. Но тут-то и началось. Случаев несправедливости полно. Только представьте, сидят на командном пункте два офицера. Один получает 50 тысяч рублей, другой – 15 тысяч, хотя делают одно и то же дело.

– Хочу привести свежий пример. В амурском гарнизоне Украинка дислоцируется полк дальней авиации, по итогам 2010 года он признан лучшим в дальней авиации. Летчикам-стратегам объявили, что их ждет премия, а ее все нет и нет. Через какое-то вре-

мя из Москвы пришло указание сократить количество претендентов сначала на 30%, а затем еще на 40. Вот и вообразите ситуацию. Начинается грызня, доходящая до рукоприкладства. А этим людям вместе готовить боевую технику, вместе отправляться в одном экипаже на боевое задание. Каково?

– Это и есть глупость, которую сотворили 400-м приказом. Он негативно сказался на отношениях в офицерском корпусе, породил антагонизм, неприязнь друг к другу, что никогда не было присуще нашему офицерству. Такого в принципе не должно быть. Мы всегда служили не за деньги, а за совесть. Конечно, существовали и раньше всевозможные поощрения. Лучшие направлялись на учебу в академию, им досрочно присваивали звания, назначали на вышестоящие должности... Но чтобы довести офицеров до того, чтобы они друг на друга кидались с кулаками... Позор да и только.

– Хочу узнать ваше мнение о создании так называемых «кустов», или авиабаз.

– Я категорически против подобных формирований. Представьте, на каждой базе собираются сосредоточить порядка 240 – 250 самолетов. Однако при этом забывают о необходимости создания соответствующей инфраструктуры, а это не так просто. Требуется построить благоустроенные городки, школы, детсады. Масса проблем.

Возникает важнейший вопрос об охране этой боевой техники. Самолеты уже будут стоять не в капонирах, их выстроят крыло к крылу. Если учесть, что при этом солдаты освобождаются от несения караульной службы, то, по

всей видимости, эту боевую технику будут охранять бабушки с палками. Достаточно одному негодню (а терроризм набирает обороты) бросить гранату – и базы нет.

– Давайте коснемся еще одной проблемы. Согласно новой доктрине реформирования Вооруженных сил, предполагается на Западе приобрести корабли, вертолеты, самолеты... Почему за рубежом, а не у нас? Слышал, что у французов мы решили купить два вертолетоносца «Мистраль», которые в 3 – 4 раза дороже наших кораблей подобного типа – «Ивана Рогова», «Александра Николаева», «Митрофана Москаленко», которые строились на Калининградском заводе «Янтарь».

– Что касается упомянутых вами вертолетоносцев, один находится на Северном флоте, а два других – на Тихоокеанском. Какова их судьба сегодня, мне неизвестно. Может их, как авианосец «Новороссийск», продали китайцам? К сожалению, надо признать, что судостроительная промышленность в большей степени развалена, к тому же ощущается нехватка инженерно-технического персонала, квалифицированных рабочих. Посему про-

Мы давно упустили момент, когда следовало модернизировать нашу армию. В частности, самим принять на вооружение самолеты пятого поколения, которые мы создаем и подобных которым нет в мире.

грамма эта государственной важности. Закрыли ПТУ, сократили прием в технические вузы. Я сам некогда заканчивал ремесленное училище, приобрел рабочую специальность, чем и горжусь. Позже это очень помогло мне во взаимоотношениях с людьми.

– Валерий Михайлович, давайте коснемся вопросов модернизации армии. На всех государственных уровнях говорят, что к 2020 году мы будем иметь самую мощную армию в мире. В это верится с трудом, ибо на армию сегодня тратится около 2 – 2,5% ВВП, в других же странах – 6 – 8%. В то же время войска НАТО в 4 – 5 раз превосходят нас по всем видам вооружения.

– Мы давно упустили момент, когда следовало модернизировать нашу армию. В частности, самим принять на вооружение самолеты пятого поколения, которые мы создаем и подобных которым нет в мире, а не продавать их в Арабские Эмираты. Одними «Стрижами» и «Русскими витязями» небо страны не защитишь.

Летчика надо готовить минимум 10 лет, чтобы он получил первый класс и мог выполнять те задачи, для которых предназначен. А где их обучать, если многие авиационные училища уже закрыты? Сейчас уровень авиационной техники настолько высок, что летчика с насюка не подготовишь. Это не пехотинец, которого научили рыть окопы, бегать, стрелять из автомата. Да и это в общем-то сделать сложно, поскольку он служит всего один год.

– Не знаю, как бы поделикатней выразиться, но испокон веку российской армией, а потом Красной и Советской всегда командовали полководцы, прошедшие путь от командира взвода до командующего военным округом: Ворошилов, Жуков, Василевский, Гречко... Сегодня военное ведомство возглавляет г-н Сердюков, в прошлом бизнесмен, занимавшийся продажей мебели. Его назначение многие офицеры восприняли как оскорбление. А в народе военное ведомство называют теперь не иначе как «министерством мебельной обороны». Как вы относитесь к этой фигуре?

– Я ему не симпатизирую. Ибо невозможно из менеджера-бизнесмена, далекого от проблем армии, сделать министра обороны. Понятно, мы решили пойти по западному пути – назначить гражданское лицо главой оборонного ведомства. Но у тех же американцев функции военного министра сводятся к тому, чтобы выбивать деньги из конгресса США. А вооруженными силами, разработкой стратегии и тактики занимается Комитет начальников штабов, это что-то типа нашего Генерального штаба, который ныне дышит на ладан.

– Недавно один американский аналитик сказал: «Ответственно заявляю, у России сегодня нет армии». Ваше мнение?

– Смею не согласиться с этим господином. Мы еще пока располагаем необходимым военным потенциалом, позволяющим защитить страну. Но то, что происходит сейчас с нашей армией, мне больно и стыдно.

Беседу вел главный редактор журнала «Российский адвокат» **Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

2011 г. А годы летят...
Генерал-лейтенант
авиации Герой России
Валерий Горбенко

ВОЛОГОДСКАЯ ПРЕЛЮДИЯ К ДЕЛУ ВРАЧЕЙ

*Кровав был век. Жесток и лжив.
Лишен и разума, и милости.
И глупо факт, что лично жив,
Считать остатком справедливости.*

Игорь Губерман

Известное всему миру дело врачей последних сталинских лет возникло не на пустом месте. Ему предшествовали дела «местного масштаба». Примером может служить дело Рабиновича, около года занимавшее умы жителей нашего города.

Доктора Абеля Клементьевича Рабиновича знали в городе. В его роддом стремились попасть все женщины: необыкновенно добрый и мягкий в общении с больными, он умел найти свой подход к каждой пациентке, успокоить и ободрить.

Первый раз его «замели» в 37-м, но после расстрела Ежова выпустили. Какое-то время он сидел в той же камере, что и мой отец – Абрам Иудович. Отсюда пошла и их дружба. Рассказывал он отцу, как его из тюрьмы возили в роддом принимать тяжелые роды у жены одного из начальников НКВД. Для роженицы все кончилось хорошо, а его отправили на несколько дней в карцер: другому начальнику не понравилась такая

«операция», проведенная без его ведома.

Ассистировали доктору Рабиновичу коллеги, давшие подписку о неразглашении. И лишь при случайной встрече на улице, под строжайшим секретом, они передали его жене привет и некоторые подробности, которые он сумел шепнуть из-под хирургической маски, пока охрана оставалась за дверями операционного блока.

С первых дней войны доктор Рабинович работал главным хирургом медсанбата. Вблизи передовой под огнем он спас жизни тысячам раненых. Вернулся в 45-м и на второй же день вышел на работу в свой роддом, не дожидаясь официального приказа.

В 1951 году из дальнего района самолетом доставили в город роженицу, помочь которой уже было практически нельзя. Отчаянная попытка спасти ребенка

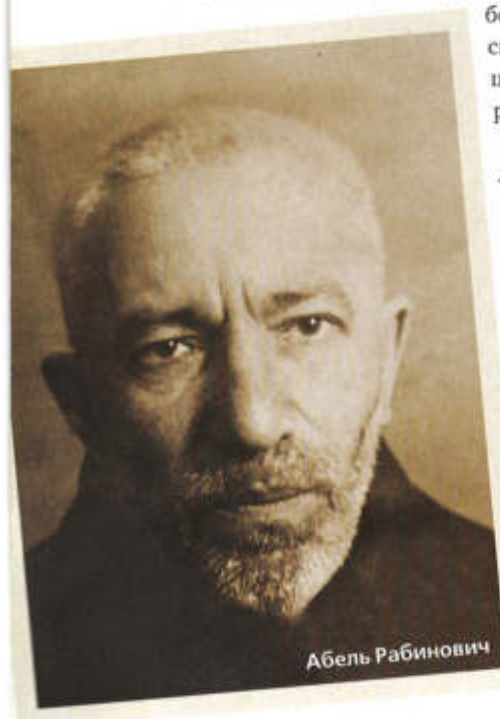
успеха тоже не имела. Операция шла в блоке, где только что покрасили стены и полы нитрокраской. По всем правилам оперировать там было нельзя, но большую привезли в коматозном состоянии, не спросив предварительного согласия. Времени для транспортировки в другой роддом не было. Персонал угорел от запахов, и в последний момент операции была допущена досадная и серьезная ошибка. Однако, по заключению экспертов, она ни в малейшей степени не повлияла на трагический исход операции.

Тем не менее возникло судебное дело. По городу поползли слухи о том, что «злодей-еврей» еще при рождении прививает детям туберкулез и другие инфекции. Мне довелось побывать на том суде, где прокурор буквально в экстазе призывал суд «сурово покарать тех, кто убивает детей во чреве матери».

Защищать в суде своего доброго друга доктора Рабиновича взялся мой отец – адвокат Абрам Подольный. Это была невероятно трудная защита. В нашем семейном архиве и сегодня хранится стенограмма выступления отца в судебном заседании.

Помню, как тщательно готовил он свою речь, сколько официальных и неофициальных консультаций с врачами и юристами провел он в эти дни. Приходится только удивляться, как глубоко проник адвокат в сугубо медицинские проблемы дела и тонкости профессиональной врачебной этики. Он всячески стремился пресечь попытки обвинения придать делу политическую и националистическую окраску.

Обвинения против доктора Рабиновича и «пособницы

Абель Рабинович

Мой отец Абрам Подольный

убийцы в белом халате» медсестры Истоминой были столь абсурдными, а доводы адвоката столь убедительными, что суд пошел на максимально возможный по тем временам компромисс с совестью, ограничившись условным наказанием для обоих обвиняемых.

А Вологда потеряла хорошего врача: фронтовые друзья тут же пригласили его на работу в Крым, где он до конца дней своих был главным хирургом большого гинекологического курорта.

В моей памяти осталось не лицо доктора Рабиновича, а сгорбленная под тяжестью прокурорских вопросов спина да нелепо смотрящиеся и при каждом ответе на вопрос уныло звеневшие многочисленные ордена и медали. Я видел их впервые: обычно он не носил даже орденских планок. Может быть, эти награды тоже защитили его в суде?

Косвенно и я мог стать жертвой возникшего в ту пору массового психоза и всеобщего доноительства. Случилось это так. Первое известие о московском деле врачей застало меня в одной из городских организаций. Сотрудник по фамилии Власов с негодованием бросил мне в лицо: «Вот что ваши евреи делают с нашими вождями!». Вероятно, не смелость, а свойственная молодости запальчивость руководила мною в тот момент. Я ответил ему: «А генерал Власов не ваш родственник?» Чиновник выскочил из комнаты с перекошенным от злобы лицом. Все присутствовавшие хранили гробовое молчание...

Вызов в НКВД последовал буквально через день. И спасло меня, думаю, только то, что заявление Власова, утверждавшего, будто я «... взял под защиту врачей-убийц и выражал недоверие правительственному сообщению», попало в руки ответственного сотрудника НКВД, чей партийный билет незадолго до того я случайно нашел в снежном сугробе. Я разыскал хозяина через адресное бюро и вернул документ. Оказалось, что бумажник с документами был украден в ресторане, где хозяин позволил себе «принять лишнего».

Возможно, в знак признательности он ограничился жесткой выволочкой «за болтливость». А в протоколе допроса написал: «Опрос свидетелей, присутствовавших при личной ссоре заявителя и Подольного, не подтвердил обвинений». Дальнейшее обсуждение этой истории с Власовым и свидетелями он мне категорически запретил.

Второй сотрудник НКВД, присутствовавший при этой беседе, кажется, и по сей день живет в нашем городе. Я не знаю его имени, но при встрече на улице мы раскланиваемся. Однажды он сказал мне: «А вот ведь и мы защищали невинных от оговоров! Вы бы рассказали об этом». Я выполняю его просьбу.

Но знал ли он о том потерянном партбилете? Этого я утверждать не могу...

Исаак ПОДОЛЬНЫЙ, г. Вологда
Фото из личного архива

«АМНИСТИЯ» ПО БОЛЕЗНИ

Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 434-ФЗ в ст.110 Уголовно-процессуального кодекса РФ и в ст.24 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» внесены изменения, касающиеся содержания в СИЗО тяжелобольных.

Либерализации во многом способствовало то, что в следственных изоляторах из-за не оказания должной медицинской помощи за последние два года скончалось около 500 человек, в том числе С. Магнитский и В. Трифонов. Их смерть вызвала в обществе такой резонанс, что в УПК РФ была внесена поправка. Теперь подозреваемый или обвиняемый, находящийся под стражей, в случае если у него, по результатам заключения медицинской экспертизы, было выявлено тяжелое заболевание, должен своевременно получить медицинскую помощь, также он может надеяться на смягчение наказания, в исключительных случаях – на освобождение от пребывания в СИЗО.

Постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 был утвержден перечень заболеваний и порядок освидетельствования сидельцев. Согласно ему в течение пяти рабочих дней с момента поступления в медицинскую организацию направления на освидетельствование необходимо вынести заключение. В список включены тяжелые формы болезней щитовидной железы и сахарного диабета, ВИЧ, туберкулез, ампутации, злокачественные опухоли, воспалительные болезни ЦНС...

Заявление может подать сам содержащийся под стражей, его законный представитель, адвокат либо руководитель медицинского подразделения места заключения.

Но Минздравсоцразвития еще не утвердило формы направления больных заключенных на медицинское освидетельствование, журнал учета и регламент работы врачебной комиссии. А без этого медкомиссии не могут начать выполнение данной процедуры. Остается только надеяться, что недочеты в скором времени будут устранены и закон начнет действовать в полную силу. Тогда у многих находящихся под стражей появится реальная возможность получить своевременную медицинскую помощь.

Наш корр.

НЕОСТОРОЖНАЯ ПРОСЬБА

Мой подзащитный К., заместитель главы одного из муниципальных районов Московской области по строительству, попросил бизнесменов поучаствовать в финансировании строительства физкультурно-оздоровительного комплекса (ФОК), крайне необходимого жителям района. После чего был задержан по подозрению в получении взятки (п.п.«в», «г» ч.4 ст.290 УК РФ).

В поле зрения правоохранительных органов он попал после заявлений граждан Михайлова и Борисова (фамилии условны), руководителей одного ООО, которые утверждали, что К. через посредника вымогал у них денежные средства в размере 3 миллионов рублей за «утверждение схемы и вынесение постановлений, а также за утверждение категории земли и выдачу ее использования под АЗС» (из постановления о возбуждении уголовного дела).

Взяв на себя защиту К. и глубже вникнув в суть проблемы, я убедился, что все предъявленные ему обвинения были надуманными. Дело оставалось за «маленьким» доказать его невиновность.

Первое, что бросилось в глаза, когда я ознакомился с первичными материалами следствия, — заявления Михайлова и Борисова написаны явно под диктовку, поскольку почти дословно повторяют друг друга. Даты в обоих отсутствуют. Тем не менее они, в том числе,

являлись поводом для проведения следственных действий и задержания. Описанный факт уже тогда заставил меня сомневаться в достоверности и обоснованности предъявленного обвинения. Еще более странным мне показалось ходатайство следствия о применении меры пресечения к подозреваемому в виде залога. Не менее странно был устроен и суд. Дело в том, что еще в апреле 2010 года в Уголовно-процессуальный кодекс РФ были внесены поправки, согласно которым ходатайствовать перед судом о применении залога теперь могут лишь «подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо». Следовательно таким правом не обладали. Об изменениях в законодательстве не знал ни он, ни руководитель следственной группы. Обсуждая ходатайство, судья задал им вопрос, готовы ли они внести залог. Это привнесло их в полное замешательство. Придется сказать заявитю подобное ходатайство, которое было удовлетворено.

Но вернусь к обстоятельствам дела.

Михайлов и Борисов обратились к К. за упомянутым выше постановлением. Мой подзащитный пытался разъяснить им всю сложность размещения АЗС на трассе, говорил, что для начала нужно подать заявку в топливно-энергетический комитет (ТЭК) Московской области, стать победителем соответствующего конкурса. Также он рекомендовал заявителям заключить инвестиционный договор на строительство необходимых району и области объектов недвижимости. Тем более что практика привлечения подобных вложений широко распространена в регионе и одобряется его правительством. Для этого разработан трехсторонний контракт на строительство объекта ТЭК Московской области. Инвестор, согласно документу, обязуется перечислить на социально-экономическое развитие муниципального образования в качестве обременения средства в размере не менее 5% от суммы инвестиций в строительство объекта. В среднем, эти вложения составляют около 5 миллионов рублей. Именно о заключении такого договора и состоялся первый разговор К. с представителями ООО. Произошло это 31 марта 2010 года. Но таких денег (5 миллионов рублей), по словам Михайлова и Борисова, у организации не имелось. Тогда и был предложен иной вариант – материальный вклад в строительство физкультурно-оздоровительного комплекса (ФОК) для детей, офицеров и членов их семей.

Как выяснилось позже, на эту встречу заявители пришли во всеоружии, со специальными техническими средствами, – «с целью документирования и пресечения противоправной деятельности К. и лиц, находящихся в створе с ним» (из постановления о проведении оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент»). Однако доподлинно известно, что до 31 марта заявители с К. знакомы не были, ранее не встречались и никаких переговоров с ним ни о чем и никогда не вели! Но к нему «потерпевшие» шли, уже «заведомо» зная, что с них потребуют взятку.

В апреле 2010 года мой подзащитный проинформировал Михайлова о генеральном подрядчике строительства ФОК, порекомендовав встретиться с ним и обсудить вопрос об оказании финансовой помощи. Затем сам позвонил тому и сообщил о потенциальных инвесторах. Все детальные рекомендации и разъяснения К. были с применением спецтехники записаны заявителями и позже расценены следствием как вымогательство взятки. Но К. тогда прямо заявлял, что лично ему ничего не надо, все средства пойдут на развитие района. Возможно поэтому «потерпевшие», понимая, что денег К. не примет, не решились предлагать их лично ему. А вручили вознаграждение «соучастнику» – генеральному директору строительной организации – якобы для К., в качестве взятки. К слову, последний не подозревал о передаче денег и не давал никакого на то согласия.

Дальше все становится еще интереснее. Следователи так спешили сменить оперативников, что еще до возбуждения уголовного дела, в нарушение

норм УПК РФ, вынесли постановление о производстве предварительного следствия сформированной наскоро следственной группой. В рамках следственных действий были проведены осмотры кабинетов в администрации муниципального района и руководителя строительства ФОК. В протоколе осмотра второго кабинета не указано, с применением каких технических средств тот печатался. Это и понятно, поскольку для этого использовались разные компьютеры – «домашний» вариант с номерами купюр был готов до соответствующих действий на месте происшествия (один шрифт), остальным его дополнили во время осмотра (другой шрифт). Кроме того, свидетельством фальсификации протокола служит то обстоятельство, что переписать в него 300 номеров и буквенных обозначений изъятых денежных купюр, обрисовать иные действия, производимые при осмотре, невозможно всего за 1 час 50 минут. Не случайно руководитель строительства и бухгалтер этой организации отказались подписывать данный документ. Более того, согласно протоколам, последующие допросы подозреваемого и «потерпевшего» проводились одновременно в Москве и дальнем Подмосковье одним и тем же следователем, а этого явно не могло быть. К тому же документы противоречили друг другу. Поэтому я потребовал признать их недопустимыми.

Выстраивая линию защиты, я обратил внимание и на то, что время создания следственной группы в соответствующем постановлении не указано, кроме того, с этой бумагой не был ознакомлен мой подзащитный. А это нарушало целый ряд его прав, поскольку уже на этой стадии всплыл ряд недопустимых доказательств,

Обвинению
пришлось признать, что мой
подзащитный действовал
строго в рамках должностных
обязанностей.

полученных с нарушением требований УПК РФ. Мною было подготовлено несколько ходатайств об исключении их из доказательной базы. Недопустимыми также были и объяснения К., данные им не оперативным работникам, а следователю за час с небольшим до возбуждения уголовного дела. По общему правилу объяснения не являются доказательствами. Следует учитывать и то, что они были получены участником незаконно сформированной следственной группы.

Еще один существенный факт: следствие сознательно обходило стороной наличие в материалах уголовного дела расписки генерального директора строительной компании, в которой он прямо указывал, что получил

деньги в сумме 1,5 миллиона рублей на строительство ФОК. Подобные объяснения дала и главный бухгалтер.

Одновременно с жалобами и заявлениями руководству Главного следственного управления при ГУВД и прокуратуры Московской области я от имени подзащитного направил заявления о возбуждении уголовного дела в отношении заявителей по ст.304 «Провокация взятки» и по ст.306 «Заведомо ложный донос» УК РФ.

Все предпринятое, в том числе указания на ошибки следствия, сыграло положительную роль. В ГСУ при ГУВД Московской области пришли-таки к выводу, что в действиях К. вымогательства не было. На дальнейшее расследование дело было передано в следственное управление при УВД муниципального района, где 24 августа вынесено постановление о переквалификации. Теперь обвинение моему подзащитному предъявили в злоупотреблении должностными полномочиями (ч.1 ст.285 УК РФ). Чтобы доказать обратное, мне нужно было установить круг и характер служебных прав и обязанностей К. Следствие же должно было указать, злоупотребление какими из этих прав и обязанностей вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт).

Но сделать это им не представилось возможным, поскольку должностной инструкцией заместителя главы администрации муниципального района именно на К. возлагается «ведать вопросами инвестиций в строи-

тельство». Характер и форма этих инвестиций в документе не расшифровываются. Обвинению пришлось признать, что мой подзащитный действовал строго в рамках должностных обязанностей.

Не найдя в действиях К. корысти, следствие изыскало своеобразную форму иной личной заинтересованности. Это – желание скрыть свою некомпетентность в области привлечения инвестиций и погасить задолженность, имеющуюся у администрации района перед организацией, которая на основании договора осуществляет строительные работы на ФОК. Действовал К., по мнению обвинения, «вопреки интересам службы».

Я последовательно доказал, что корысти и иной личной выгоды в финансировании строительства физкультурно-оздоровительного комплекса К. не имел.

В ноябре 2010 года все обвинения с моего подзащитного были сняты. Уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления. За К. было признано право на реабилитацию. Но от нее и дальнейшего уголовного преследования заявителей за провокацию взятки и заведомо ложный донос он отказался.

Остается предостеречь должностных лиц от неосторожных просьб «поучаствовать» – может оказаться себе дороже.

Фёдор КАРМАНОВ,
адвокат, член Союза журналистов Москвы
Фото из личного архива

ЦИК УПОЛНОМОЧЕН ЗАЯВИТЬ

Недавно в редакцию нашего журнала пришло письмо за подписью председателя Центральной избирательной комиссии РФ Владимира Чурова, в котором он просит опубликовать мнение ЦИК о статье нашего спецкора Виктора Садовского «Одним росчерком пера...» (2011, № 1).

Центральная избирательная комиссия Российской Федерации с большим уважением относится к деятельности адвокатского сообщества и полагает, что в определенной степени применительно к выборам задачи адвокатов России и избирательных комиссий можно считать общими. Это – защита избирательных прав граждан. Высокий уровень профессионализма российских адвокатов позволяет успешно решать эту задачу в случаях, если действительно избирательные права были нарушены.

В связи с этим считаем, что ясное понимание всех правовых аспектов, которые вызывают сомнения в соблюдении прав избирателей или кандидатов, возможно лишь при точном изложении фактических обстоятельств.

В публикации В. Садовского «Одним росчерком пера...» (Российский адвокат, 2011, № 1) был поднят вопрос об отказе В.А. Ильину, М.Н. Матвееву, А.А. Офицеру и С.М. Пеуновой в регистрации кандидатами на должность главы города Самары на выборах, которые состоялись 10 октября 2010 года. Как сообщается, отказ в регистрации был вызван тем, что городская избирательная комиссия сочла недействительными паспорта указанных граждан Российской Федерации по причине наличия в них отметок, не предусмотренных Положением о паспорте гражданина Российской Федерации.

В публикации приводятся неверные сведения, то есть читатели вводятся в заблуждение. Причем в период проведения указанных выборов эта недостоверная информация широко распространялась в Самарской области различными средствами массовой информации и через сеть Интернет. Между тем решения городской избирательной комиссии об отказе указанным лицам в регистрации кандидатами и через полгода после выборов продолжают быть размещены на сайте указанной комиссии. Автор публикации вполне мог уточнить эту информацию.

В.А. Ильин, М.Н. Матвеев, А.А. Офицеров и С.М. Пеунова не были зарегистрированы кандидатами на должность главы города в связи с тем, что не смогли представить в городскую избирательную комиссию достаточное количество подписей избирателей, собранных в поддержку их выдвижения кандидатами. Представленные кандидатами так называемые подписные листы с подписями избирателей содержали ошибки, допущенные при сборе подписей избирателей или в оформлении подписных листов.

Осуществив в установленном законом порядке проверку, в том числе с привлечением соответствующего подразделения Федеральной миграционной службы, избирательная комиссия городского округа Самара по основанию, предусмотренному подпунктом «д» пункта

24 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и абзацем шестым части 8 статьи 27 Закона Самарской области «О выборах главы муниципального образования, другого выборного должностного лица местного самоуправления», признала подписи недействительными ввиду недостаточного количества достоверных подписей избирателей, представленных для регистрации указанных кандидатов.

Согласно закону избирательная комиссия была вправе проверить все представленные кандидатами подписи и в результате признала недействительными все 18 934 подписи, представленные В.А. Ильиным, все 20 271 подпись, представленную М.Н. Матвеевым, все 20 272 подписи, представленные А.А. Офицеровым и все 18 398 подписей, представленных С.М. Пеуновой.

Законность отказа в регистрации кандидатами В.А. Ильина, М.Н. Матвеева и А.А. Офицера проверялась в судебном порядке, Ленинский районный суд города Самары согласился с комиссией, Самарский областной суд оставил без удовлетворения кассационные жалобы.

Что касается оценки избирательными комиссиями действительности документа, удостоверяющего личность кандидата, то нужно признать, что применительно к выборам этот вопрос уже вставал в других регионах. Практика была различной, в том числе и судебная. Сейчас можно считать, что проблема разрешена, причем не без усилий со стороны Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации 31 марта 2011 года принято постановление № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В пункте 13 постановления даны следующие разъяснения: «Истечение срока действия документа, удостоверяющего гражданство Российской Федерации, равно как и наличие иных обстоятельств, требующих обязательной замены документа (например, внесение в паспорт гражданина Российской Федерации отметок и записей, не предусмотренных Положением о паспорте гражданина Российской Федерации, которое утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828, с последующими изменениями), не означает прекращение гражданства Российской Федерации и утрату избирательных прав и права на участие в референдуме».

Следовательно, отметка в паспорте гражданина Российской Федерации о выдаче или истечении срока действия загранпаспорта, о чем говорится в публикации В. Садовского, не является препятствием для участия гражданина в выборах, в том числе в качестве кандидата.

О своей открытости, готовности разобраться в спорных ситуациях и как можно четче разъяснить сложные положения закона ЦИК России неоднократно заявляла и строго придерживается такой позиции. Поэтому в заключение предлагаем журналу «Российский адвокат» сотрудничество в части обсуждения на его страницах проблем избирательного законодательства и его применения.

(Содержание и авторский стиль полностью сохранены.)

И ВНОВЬ ИРКУТСК

Главному редактору журнала «Российский адвокат»
Р.А. Звягельскому
105120, Москва, М. Полуярославский пер., 3/5

От Шевелева Юрия Георгиевича
664047, г. Иркутск, ОПС-47, а/я 17

В журнале «Российский адвокат» (2011, №2) был опубликован материал «Иркутская история. Драма в двух актах». Предлагаю вам третий акт, к сожалению, с моим участием.

13 мая 2011 года с 9 часов утра я как адвокат находился в районе расположения учреждения ИТК-2 в городе Ангарске, где на основании соглашения должен был встретиться со своим подзащитным П., защиту которого я осуществлял как на предварительном следствии,

так и на судебном. В ближайшее время заканчивался его срок отбывания наказания.

Примерно в 11–12 часов подъехали три машины, две из которых имели опознавательные знаки ОМОН УВД, из которых выбежали сотрудники спецназа в полной экипировке. Они вытащили меня из автомашины, сбили с ног, причинив мне телесные повреждения. На действия сотрудников спецназа я мог только сказать: «Старого больного человека бьете, совесть у вас есть?».

Ударил меня по ноге подполковник, который, как я понял, командовал сотрудниками спецназа. Среди них находился и оперуполномоченный УБОПа УВД Просвирин Юрий Валерьевич, знающий меня в лицо.

Для меня было дико, что шесть сотрудников МВД в полной экипировке, вооруженные автоматами и пистолетами, естественно, в масках специально прибыли из Иркутска в Ангарск (расстояние между городами 60 км), чтобы только попинать старого адвоката, психологически его запугать, лишить на время свободы.

Меня насильно затолкали в служебную автомашину и доставили в здание УБОПа в Иркутске, где начальник отдела Силин задал только один вопрос, к кому я приехал в ИТК-2? После чего меня, искалеченного, отпустили. Я уже не пишу, как избивали водителя машины, который не имеет никакого отношения ни к осужденному П., ни к криминалу.

Мне 73 года, из них 30 лет я проработал в МВД и уже 20 лет работаю адвокатом. За годы службы в органах в моей трудовой книжке имеются записи о 60 (шестидесяти) поощрениях и наградах задержание опасных преступников и раскрытие тяжких преступлений.

Я прошел экспертизу и обратился с соответствующими жалобами как в прокуратуру, так и в МВД–УВД.

20 мая 2011 г. **ШЕВЕЛЕВ Ю.Г.**

ОТ РЕДАКЦИИ. Естественно, то, что нам сообщил наш коллега из Иркутска, уголовно наказуемое деяние, и мы надеемся, что Совет Адвокатской палаты Иркутской области, в частности ее президент Георгий Викторович Середа, тщательно проведет проверку по этому вопиющему факту и будет ходатайствовать о возбуждении уголовного дела против лиц, совершивших это преступление.

В Иркутске стало «модным» избивать адвокатов независимо от их возраста. Несколько месяцев тому назад, об этом писал «Российский адвокат», следователь Олег Дубовец избил молодого адвоката Юрия Виго во время следственного действия в присутствии его подзащитного. Теперь жертвой «правоохранителей» стал 73-летний адвокат.

В свою очередь редакция направила письмо Юрия Георгиевича Шевелева в адрес министра внутренних дел Российской Федерации Рашида Гумаровича Нургалеева и депутата Государственной думы Российской Федерации, генерал-майора милиции Татьяны Николаевны Москальковой. Надеемся, эти уважаемые люди добьются принятия соответствующих мер к тем, кто дискредитировал звание сотрудников российской полиции.

Адвокат Юрий Шевелев

АВАРИЯ С ОСОБЫМ СТАТУСОМ

Произошла эта история ранним июльским утром 2008 года в Ненецком автономном округе. В сторону поселка Искатель ехали джип Great Wall Hover и служебный автомобиль «Волга», принадлежавший УВД по НАО. И так вышло, что их пути не просто пересеклись, а сплелись в узел, распутывали который очень долго.

В чем же заключалась суть противостояния?

ВЕРСИЯ ПЕРВАЯ. Житель города Нарьян-Мара Валентин Дмитриев ехал по трассе. Обогнал «Ниву», но затем в зеркале заднего вида появилась «Волга», за рулем которой сидел Сергей Шкеда, начальник УВД по НАО. Машина начала приближаться и пошла на опережение. Не завершив маневра до конца, «Волга» стала возвращаться на ранее занимаемую полосу движения, а точнее, попросту подрезать джип. Произошло столкновение, автомобиль Дмитриева отлетел на обочину, ударился в столб и перевернулся.

ВЕРСИЯ ВТОРАЯ. По словам Шкеды, все было наоборот. Когда он пытался обогнать джип, тот не давал ему сделать этого, повышая скорость. Но, поднажав на газ, Шкеде удалось обойти машину. В следующий момент он увидел, как джип снова рвется вперед, а затем произошел удар. Таким образом, по словам начальника УВД, получалось, что не он подрезал автомобиль Дмитриева, а тот намеренно врезался в него.

Постановлением и.о. начальника ОГИБДД Валентин Дмитриев за нарушение Правил дорожного движения был привлечен к административной ответственности и оштрафован. Мужчина начал искать, кто может помочь ему доказать невиновность в ДТП. Но братья за дело никто не решался. Отважилась на это только адвокат Светлана Полугрудова.

«С трудностями я столкнулась сразу же, – вспоминает Светлана Владимировна. – В ГИБДД мне отказывали в выдаче копий документов, а когда они, наконец, были получены, оказалось, что схема ДТП отличается от той, что была составлена на месте, некоторые бумаги отсутствуют либо подменены».

Началась судебная тяжба. На одном из заседаний удалось уличить свидетелей в противоречивых, расхо-

дящихся показаниях. Надо заметить, что в основном все они были сотрудниками ГИБДД или родственниками Шкеды. Суд постановление ОГИБДД отменил, а вышестоящая инстанция отправила дело на новое рассмотрение. И опять допросы, показания. На этот раз очевидцы высказывали уже совсем другие версии. В итоге производство было прекращено в связи с недоказанностью.

УВД по НАО подало гражданский иск по возмещению вреда. Дмитриеву и Полугрудова не оставалось ничего другого, как ответить тем же. Очень помогла в удачном разрешении дела экспертиза, проведенная в Архангельске. Хотя адвокат и ее подзащитный результаты ждали с опаской: не было уверенности в независимости эксперта и гарантий, что результаты будут правдивы. Поскольку в надзорной инстанции Нарьян-Мара все судьи были задействованы в процессах, дело направили на рассмотрение в близлежащий субъект РФ – в ВС Республики Коми. После почти двух лет судебных тяжб была поставлена финальная точка – решение вынесено в пользу Дмитриева.

После завершения гражданского дела Шкеду пытались привлечь к уголовной ответственности. Предварительное следствие постоянно затягивалось, в заведении уголовного дела отказывали. И только после жалобы в Генпрокуратуру оно было возбуждено.

В Ненецком округе данное ДТП широко обсуждалось, много статей вышло в местных СМИ. В основном, все доверяли Дмитриеву и возмущались поведением

руководства УВД – если уж оно позволяет себе поступать так, то что говорить о подчиненных.

P.S. 25 февраля 2011 года указом президента РФ Дмитрия Медведева глава ненецкого УВД Сергей Шкеда был освобожден от занимаемой должности. А 21 апреля Нарьян-Марским городским судом вынесен приговор, по которому С.И. Шкеда признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.303 (фальсификация доказательств), ч.1 ст.285 (злоупотребление должностными полномочиями) Уголовного кодекса РФ.

Марьяна ПИСКАРЕВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из архива Адвокатской палаты НАО

Адвокат
Светлана
Полугрудова

Александр Милокостый с адвокатом Олегом Кулагиным

ВСАДНИК БЕЗ... КВАРТИРЫ

На днях к нам в редакцию заглянул давний друг журнала адвокат Олег Кулагин. Он рассказал, что недавно завершил дело Александра Милокостого, который играл Юру в известном фильме «Адьютант его превосходительства», а также снялся в картине «Всадник без головы» и др. Мы попросили организовать встречу с актером, и уже через несколько дней все вместе пили чай и говорили о жизни, кино и его судебных тяжбах... Последние годы порой смахивали у него на захватывающий блокбастер, где был и киллер, нанятый «замочить» актера, и изощренные махинации мошенников, чуть не оставивших его без крыши над головой. Но об этом чуть позже.

Александр Викторович оказался невероятно интересным собеседником. В каждом слове чувствовалась его разносторонняя актерская натура. Свою сценическую карьеру Милокостый начал в пять лет, а в двенадцать – после бесчисленных показов «Адьютанта» – стал знаменит на всю страну, не потерявшись на фоне таких блестящих профессионалов, как Юрий Соломин, Владимир Стрельчик и др.

Как вспоминает Александр Викторович, во время съемочного периода он стал для киностудии таким сыном полка. Каждый считал своим отеческим долгом накормить, помочь. Съемки порой продолжались по 10 – 12 часов подряд. Тяжело не то что ребенку, даже взрослому.

После школы Милокостый окончил театральный вуз, больше 10 лет отдал Московскому областному театру, но в какой-то момент поставил точку на своей актерской карьере и занялся бизнесом. Времена были такие: надо было прокормить себя и жену Наталью. Но пришедшие на смену материальным трудностям благополучие и стабильность не спасли их семью. Александр Милокостый принял решение о разводе. Супруга согласилась, но... если он оставит их трехкомнатную кварти-

ру в центре Москвы ей. Александр отказался. И началась судебная тяжба. Понимая, что делить жилплощадь все же придется, жена надумала «убрать» бывшего мужа и обратилась за помощью к некоей Нине, заплатив той 5 тысяч долларов. Она в свою очередь нашла одного пьяницу, пообещав ему за убийство 2 тысячи рублей. Владимир Гаврилов каждый вечер стал караулить с ножом свою жертву. И так полтора месяца. Но все не решалось на «мокрое дело». Между тем Нина торопила. В конце концов он пошел в местное отделение милиции. Но там от него отмахнулись – пьяница несет какой-то бред об убийстве – и послали на три буквы... Тогда он отправился в МУР. И незамедлительно была установлена прослушка телефонных разговоров Натальи Милокостой и Нины Антипкиной. Женщины не заставили себя ждать. Уже через несколько дней оперативники услышали, как «любящая» жена истеричным голосом вопрошала, когда же содохнет ее благоверный? Они хотели потянуть время, чтобы полностью прояснить картину. Но Антипкина наседала на Гаврилова, грозясь найти другого исполнителя. Поэтому решено было начать операцию по задержанию поделщиков, а Александра Милокостого спрятать.

– Трое суток я провел на Петровке, 38, – вспоминает Александр Викторович. – Там же ночевал и обедал. Ко мне прикрепили несколько сотрудников для обеспечения безопасности.

Через пару дней Антипкину задержали, а затем поехали за заказчицей. Милокостую арестовали.

Но влиятельные связи оказались сильнее нашего правосудия. И все трое обвиняемых по делу о заказном убийстве были освобождены в зале суда, получив по 8 лет условного срока вместо реального заключения.

Квартиру в центре Александр Милокостый продал и купил «двушку» на Севастопольском проспекте. Казалось бы, истории пришел конец. Но не тут-то было. И спустя несколько месяцев он чуть не лишился уже новой жилплощади.

Как-то Александр Викторович получил квитанции на оплату коммунальных платежей. Решив, что сумма завышена, отправился в Единый информационно-расчетный центр. Но его сотрудники весьма удивились, мол, вы-то тут причем? Посторонним мы разъяснений не даем. После долгих препирательств выяснилось, что квартиру, в которой проживает актер, якобы он сам продал и теперь она принадлежит другому владельцу. Милокостый обратился в милицию. Следствием было установлено, что гражданин Молдавии Иван Оалэ подделал доверенность от имени Милокостого и договор купли-продажи. В результате махинаций квартира стала его собственностью.

Надо отдать должное сотрудникам Московского уголовного розыска: вскоре, после обращения к ним Милокостого, они выследили афериста и задержали.

Но впереди Александра Викторовича ждали долгие месяцы разбирательств. Он обратился в суд с требованием признать сделку недействительной. И что вы думаете, суд отказал ему. «Все потому, – объясняет его защитник и давний друг Олег Кулагин, – что подобные вещи лучше делать с адвокатом. Однако в тот момент я не мог присутствовать на заседании суда, так как был занят в другом процессе, уговаривал Сашу подождать, но он решил действовать на свой страх и риск. Так что такой результат я прогнозировал сразу.

Пришлось подавать кассационную жалобу. Спустя несколько месяцев определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда решение Зюзинского районного суда было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение».

– Если честно, – говорит Милокостый, – в какой-то момент я уже стал терять веру в то, что все наладится. Судебные разбирательства шли долго и тяжело. Нам всячески давали понять, что ничего у нас не выйдет без денег. До сих пор не могу спокойно вспоминать безразличие сотрудников правоохранительной и судебной систем. Знаете, я рос, когда был популярен лозунг «Да здравствует наш советский суд, самый гуманный суд в мире!». Если честно, до по-

следнего был уверен, что нынешнее правосудие таковым и является, но, столкнувшись с ним ближе, понял, как далек от истины. По сути, многое зависит от компетенции адвоката. Должен сказать, что исключительно благодаря грамотности, дотошности Олега Александровича дело завершилось благополучно. Но чего ему это стоило, одному Богу известно. Кропотливо изучал материалы дела, выстраивал логические цепочки, искал возможные решения для исправления явных судебных ошибок и недоработок. А еще на протяжении долгих месяцев выполнял не только свою адвокатскую работу, но и ту, что полагалось делать следователям и судье. Собирал доказательства, настаивал на проведении той или иной процедуры, хотя изначально это должен был сделать судья. Здесь, конечно, сказывается его доскональное знание законодательства и тонкостей участия в процессе. А еще, безусловно, опыт работы и высокий профессионализм.

Я был удивлен, когда, прочитав решение суда, понял, что оно почти слово в слово повторяет исковое заявление, составленное Кулагиным. И как выяснилось, это не первый случай в его практике. То есть судьи даже не утруждают себя написанием постановления. Одним словом, кругом вопиющие факты несовершенства правоохранительной системы, непрофессионализма ее работников. И даже несмотря на это, Олег Александрович не ищет лазеек, не решает вопросов, используя знакомства, а действует исключительно по закону, добиваясь положительного исхода дела для своего доверителя.

Вот и в данном случае, только благодаря его компетентности и упорству, удалось отстоять мою квартиру. За что я безмерно благодарен Олегу.

Осенью прошлого года суд признал договор купли-продажи недействительным, а Александра Милокостого – единственным законным владельцем.

Думаете, теперь всё? Как бы не так! Арест на квартиру до сих пор не снят. Но это, пожалуй, мелочи в сравнении с тем, что уже довелось пережить Александру Милокостому.

Яна БОЧАРОВА,
заместитель главного редактора журнала
«Российский адвокат»
Фото Захара РОМАНОВА
и из личного архива А. МИЛОКОСТОГО

▲ 1969 г. На съемках фильма «Адъютант его превосходительства»

УПОЕНИЕ РАБОТОЙ

В конце прошлого года вице-президент Адвокатской палаты Кемеровской области Татьяна Александровна Нагорная отметила 30-летний юбилей профессиональной деятельности. Она родилась в Киселёвске, городе шахтеров и машиностроителей, «профиль» которого не обошел и ее семью. Отец и брат Татьяны работали на машиностроительном заводе. Сама же она положила начало новой традиции и, окончив школу, поступила на юридический факультет Томского государственного университета.

Здесь проявились ее незаурядные способности: она сочетала успешную учебу с общественной работой и занятиями в студенческом научно-исследовательском кружке гражданского права и процесса. Однокурсники вспоминают, что среди всех Татьяна выделялась своей целеустремленностью, ответственностью и исключительной работоспособностью. Все делала четко и предельно аккуратно. Очевидно, уже тогда выработывалось проявляемое сейчас строгое требование к качеству составляемых документов, деловых бумаг.

По окончании университета в 1980 году, стремясь в адвокатуру, Татьяна добилась свободного трудоустройства и была принята в Кемеровскую областную коллегия адвокатов с местом работы в юридической консультации родного Киселёвска. Стажировалась у ведущего адвоката и заслуженного юриста Российской Федерации Любови Вульфовны Шифриной.

Получив хорошую базовую подготовку в университете и успешно пройдя стажировку, Татьяна Александровна сразу начала работать самостоятельно. Проводила любые, порой очень сложные, дела, стараясь оказать максимальную помощь своим доверителям, отстоять их законные права и интересы. И зачастую ей это удавалось. Но это были не просто удачи, а результат напряженного труда, безукоризненных знаний действующего законодательства, любви к своей профессии, личного сострадания.

За три десятилетия Т.А. Нагорной проведены сотни гражданских и уголовных дел, оказана существенная юридическая помощь жителям Кузбасса. Но одно дело, которое она выиграла, будучи еще молодым специалистом, оставило неизгладимое впечатление в ее памяти. Ей было поручено защищать парня, обвинявшегося в изнасиловании девушки. По настоянию родителей пострадавшей было возбуждено уголовное дело. Но несовершеннолетние молодые люди любили друг друга и продолжали встречаться несмотря ни на что. Потерпевшая забеременела. Адвокат понимала, что обстоятельства складываются неблагоприятно для парня. Сам он вину не отрицал, оспорить квалификацию было невозможно. Но Татьяна Александровна не могла смириться с тем, что рухнет любовь, фактически сложившаяся семья, предвидела весь трагизм молодых жизней. И решила биться до конца.

Ее усилия, старания и просьбы сохранить семью и не осуждать парня не имели успеха – его приговорили к 5 годам лишения свободы, взяв под стражу в зале суда. На следующий день после этого адвокат стала готовиться к борьбе во второй инстанции. Обновила свои доводы и аргументы, собрала дополнительные документы о личности осужденного, положении беременной потерпевшей, помогла ей составить кассационную жалобу

и написала свою. И убедительная, мотивированная и проникновенная речь защитника в областном суде, в присутствии будущей мамы, настолько тронула судей, что они после краткого совещания своим определением изменили молодому человеку наказание на условное осуждение с немедленным освобождением из-под стражи. С определением суда на руках Татьяна Александровна вместе с потерпевшей сразу же поехала в следственный изолятор, где содержался осужденный, и успокоилась только тогда, когда ее подзащитный вышел

За три десятилетия
Т.А. Нагорной проведены сотни
гражданских и уголовных дел,
оказана существенная
юридическая помощь
жителям Кузбасса.

на свободу и обнялся со своей девушкой. Еще адвокат добилась для него исправления записи об увольнении (в связи с осуждением к лишению свободы), неправильно сделанной в его трудовой книжке. Прошло столько лет, а Татьяна Александровна, вспоминая об этом деле, буквально сияет от счастья и сознания выполненного адвокатского долга...

С 1988 года Т.А. Нагорная работает в областном центре. Вначале в юридической консультации Рудничного района г. Кемерово (ныне – коллегия адвокатов). Она неоднократно избиралась председателем ревизионной комиссии Кемеровской областной коллегии адвокатов. А в 2002 году после принятия нового Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и начавшейся реорганизации корпорации была избрана вице-президентом образованной Адвокатской палаты Кемеровской области. Вместе с президентом палаты Михаилом Шапошниковым они провели огромную работу по упорядочению структуры всего сообщества адвокатов региона, созданию адвокатских образований, оформлению пакетов необходимых документов для их регистрации и др.

И сейчас недавний юбиляр Татьяна Александровна продолжает организовывать повседневную деятельность своих коллег, контролировать выполнение профессиональных обязанностей, направленных на своевременное и качественное оказание квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам. Также много внимания уделяет подготовке, учебе кадров, повышению их квалификации на соответствующих курсах с участием лучших российских лекторов. До сих пор является инициатором многих коллективных мероприятий, постоянным и активным участником художественной самодеятельности, постановщиком капустников, для которых она неоднократно писала сценарии, причем в стихах.

Как вице-президент Т.А. Нагорная достойно представляет родную палату в судебных, правоохранительных органах, а также в органах государственной власти и местного самоуправления и взаимодействует с ними по всем вопросам корпоративной деятельности.

▲ С днем рождения, Таня! (поздравление от президента АП КО М. Шапошникова)

Женщины-адвокаты – великая сила

Вместе с президентом палаты Михаилом Шапошниковым они провели огромную работу по упорядочению структуры всего сообщества адвокатов региона.

Кабинет ее всегда открыт для каждого адвоката, любого гражданина, посетителя. И ни один не уйдет, не получив исчерпывающей, интересующей его информации, совета, разъяснения, а то и печатного или электронного образца документов, выписки по необходимому вопросу.

Татьяна Александровна воспитывает единственную дочь – студентку 4 курса юридического факультета. Надо бы уделять ей больше внимания, но не всегда это удается. Да и для досуга остаются крохи времени. Когда получается, она может съездить на пару дней проведать брата, проживающего на Алтае, и добраться до Телец-

кого озера или в очередной раз прокатиться на горных лыжах, либо даже погрузиться с аквалангом в воды Красного моря в Египте.

А вообще лучшим отдыхом для нее является общение с коллегами, друзьями, участие в работе съездов, конференций, различных форумов адвокатов, где она находит много интересного, полезного для себя и своей палаты.

За высокий профессионализм, безупречную работу, активную общественную деятельность Т.А. Нагорная неоднократно поощрялась. Она награждена орденом ФПА РФ «За верность адвокатскому долгу» и нагрудным знаком «Почетный адвокат России», медалями Кемеровской области «За особый вклад в развитие Кузбасса» II и III степени, «За веру и добро», «За служение Кузбассу», а также почетными грамотами администрации Кемеровской области, Федерального союза адвокатов России, Федеральной палаты адвокатов РФ. Ее имя внесено в энциклопедию «Лучшие люди России» (раздел «Родины славные сыны и дочери»).

Анатолий ТЯЖЕРЕНКО,
советник президента Адвокатской палаты
Кемеровской области,
заслуженный юрист РФ
Фото из личного архива Т.А. НАГОРНОЙ

На вопросы наших читателей отвечает адвокат, доцент кафедры государственного строительства и права Российской академии госслужбы при Президенте РФ Иван АЛЖЕЕВ.

«ОТКОС» ПО ЗАКОНУ

Несколько месяцев назад, окончив военную кафедру, я получил воинское звание и ушел в запас. До окончания призывного возраста осталось еще два года. Хотелось бы узнать, грозит ли мне какое-либо наказание за неявку в военкомат или за неподписанную повестку?

Дмитрий Писаренко, Тула

Предъявить вам обвинение в уклонении могут только в том случае, если при личном вручении повестки, вы откажитесь ее получать. Согласно ст.328 УК РФ, за это предусмотрено уголовное наказание в виде штрафа размером до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного в период до 18 месяцев, либо лишение свободы на срок до двух лет.

А вот за неявку без уважительной причины по уже принятой повестке грозит административная ответственность (ст.21.5 КоАП). Тут же прописано, что за несообщение о смене места жительства, а также об изменении семейного положения, образования, места работы или должности последует наказание в виде предупреждения или наложения административного штрафа.

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

Наши соседи этажом выше на днях завершили свой ремонт. Но радоваться этому мы не можем, так как малейшее передвижение жильцов по своей квартире эхом отдается у нас. Могу предположить, что звукоизоляция была сделана с нарушением норм. Правда, не уверена, существуют ли таковые в принципе. Могу ли я организовать соответствующую экспертизу? Можно ли добиться от соседей исправления огрехов?

Валентина Кричева, Московская область

Звукоизоляция между соседними этажами зависит от технических характеристик перекрытий (полов и потолков), а также от поглощающих звук материалов, устанавливаемых над или под перекрытиями.

По закону минимальный разрешенный уровень звукоизоляции, прописанный в государственных стандартах и строительных нормах, обеспечивается именно перекрытиями без учета других материалов, которые тоже способствуют звукоизоляции. Скорее всего, прежде у владельцев квартиры на полу лежало покрытие, хорошо поглощающее звук (например, ковролин или линолеум), а теперь другое. Но это, как ни крути, законное право ваших соседей.

Однако можно обратиться с письмом в жилищно-эксплуатационную организацию с просьбой проверить показатели шума и принять соответствующие меры. Одновременно советую вам вручить письмен-

ную претензию самим соседям, а если это не возымеет действия, то пойти в правоохранительные органы.

КОМУ ПОЖАЛОВАТЬСЯ?

Судебному приставу на протяжении двух лет не удается взыскать алименты с моего бывшего мужа. А недавно он прислал письмо, где уведомляет, что прекращает исполнительное производство, в связи с тем что отец моего ребенка якобы не проживает по указанному адресу. У меня сложилось впечатление, что пристав ничего и не предпринимал для его поиска или же действует по личной договоренности с моим бывшим супругом, всячески его прикрывает. Как мне поступить в данном случае?

Анна Велошкина, Курская область

Для начала необходимо написать жалобу в Управление противодействия коррупции, обеспечения работы с кадрами и вопросов безопасности Федеральной службы судебных приставов того региона, где вы проживаете. После вашего обращения должна быть назначена проверка, запрошены материалы исполнительного производства, проверены ваши доводы и дано заключение о работе судебного пристава-исполнителя.

В случае выявления нарушений Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», необоснованного окончания исполнительных производств в отношении судебного пристава может быть возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.292 УК РФ «Служебный подлог», или по ч.1 ст.285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями».

ЧЕЛОВЕК ЧЕСТИ И СОВЕСТИ

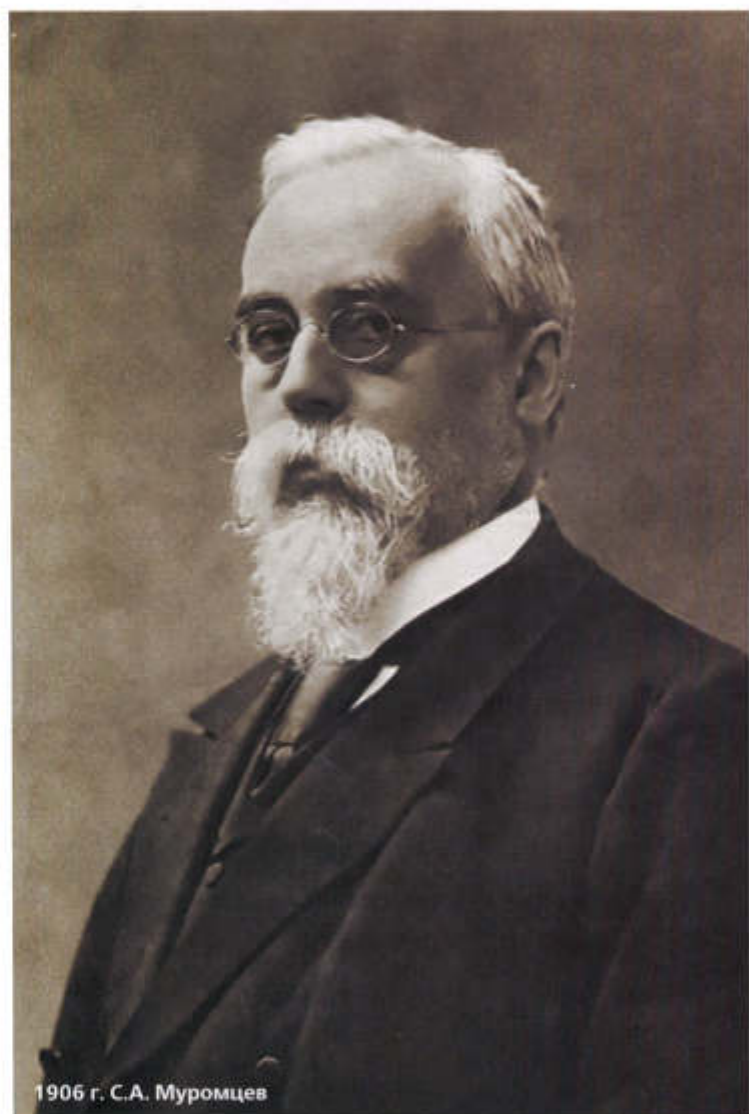
Странная вещь – память. Одни имена остаются, другие – забываются, зарастают архивной пылью. В последнее время к нам все чаще стали обращаться адвокаты с вопросами, почему наш журнал так мало рассказывает о тех, кто оставил значимый след в истории российской адвокатуры прошлых лет. Сегодня мы вспомним юриста, ученого, профессора, адвоката, председателя Первой Государственной думы Сергея Андреевича Муромцева.

В адвокатуру он попал по воле случая. В 1884 году его сочли политически неблагонадежным и уволили из Московского университета. И, чтобы прокормить семью, он был вынужден пойти в присяжные поверенные. Но это случилось гораздо позже, пока же обратимся к детству и юности нашего героя.

Родился Сергей Андреевич 23 сентября 1850 года в Петербурге, в семье потомственных дворян, военных. Интерес к государственной деятельности, судебной и законодательной системам проявился уже в его детских играх. Он выдумал некое государство, при котором был парламент с верхней и нижней палатами. А позднее даже написал его историю, с завоеваниями, реформами, династическими перипетиями. Юриспруденцией проникся под влиянием своего дяди, Семена Алексеевича Муромцева, мирового судьи, славившегося своей справедливостью. От него будущий профессор перенял смелость в отстаивании своих взглядов и критическое отношение к действительности. Он отмечал, что для него образ дяди был «символом борьбы за правду».

В 1867 году Муромцев поступил на юридический факультет Императорского Московского университета (ныне МГУ имени М.В. Ломоносова). И уже к третьему курсу понял, что научная деятельность привлекает его больше практической, у него зародился интерес к римскому праву. В те же годы он участвовал в деятельности студенческого кружка, выполняя функции председателя на примерных судебных заседаниях, где рассматривались уже решенные уголовные дела.

После учебы Сергей Андреевич отправился в Германию. В городе Геттингене он с огромным интересом

1906 г. С.А. Муромцев

слушал лекции профессора Рудольфа фон Иеринга, немецкого юриста, основоположника социологического направления в европейском правоведении. Благодаря этим занятиям у молодого человека сформировались собственные взгляды на право.

В 1875 году он вернулся в Москву в университет, защитил кандидатскую, а позднее докторскую диссертации, стал профессором кафедры римского права. В это же время Муромцев принимает активное

участие в жизни журнала «Юридический вестник». Впоследствии он возглавит его. На страницах этого издания он выступал со злободневными политическими заметками, статьями о необходимости тесного взаимоотношения между народом и властью, говорил о суде присяжных и его использовании в гражданских процессах. Дух борьбы за справедливость присутствовал во всех его действиях. Совместно с юристами В.Ю.Скалоном и А.И. Чупровым он даже составил и передал тогдашнему министру внутренних дел М.Т. Лорис-Меликову «Записку о внутреннем состоянии России», в которой призывал высшие власти привлечь общественность к активному участию в государственной жизни.

И вот в 1881 году за сочувствие к студенческим выступлениям, излишний либерализм его увольняют с должности проректора (он занимал ее с 1880 года), а в 1884-м с формулировкой «за политическую неблагонадежность» – из университета. Тогда Муромцев и пошел в присяжные поверенные Московского судебного округа. Адвокатуре Сергей Андреевич отдал 25 лет. Но, несмотря на опыт и энциклопедические знания, не стеснялся спрашивать совета у младших коллег, с радостью выслушивал их критические замечания.

В отличие от своего знаменитого современника Федора Никифоровича Плевако Муромцев не участвовал в политических процессах, не брался за громкие уголовные дела, а занимался исключительно гражданскими. Для него превыше всего была защита прав личности от произвола. Он исключил из своего арсенала все приемы, которые могли бы воздействовать на эмоции и чувства, поскольку считал, что в гражданском судопроизводстве должны быть только логика, научные доводы, юридические знания. А лирику надо оставить уголовным процессам.

Интересен был подход адвоката к защите на суде. Он не писал своих речей, но всегда составлял план, разбивая его на рубрики, заголовки и подзаголовки. Такая работа помогала придать заметкам точность, а развитие и содержание будущего выступления выстраивались сами по себе. По мнению Сергея Андреевича, любая защита должна основываться на истине, иначе она приносит вред обществу. Он не был красноречив, поскольку считал, что излишне вычурная манера говорить способна лишь запутать судей. В речи должна быть ясность и простота, чтобы она не вызвала каких-то двояких толкований. Превыше всего для Муромцева была нравственность и честность. Если он подозревал, что достоверность какого-то документа в деле подлежит сомнению, то, даже несмотря на очень большое вознаграждение, отказывался от защиты. Для него право было организмом, развивающимся и совершенствующимся вместе с жизнью. И именно адвокатура помогла ему убедиться, что это действительно так.

Известен Сергей Андреевич и своей политической деятельностью. Он был одним из основателей и лиде-

ром Конституционно-демократической партии («кадеты»). Участвовал в составлении проекта Основного закона Российской империи и ряда законов о политических свободах. Как гласного Московской городской думы, а в этой должности он с перерывами состоял с 1881 года, его интересовали проблемы создания юридической базы органов самоуправления, соотношения между местным и общероссийским законодательством.

В нелегкое революционное время (1905 – 1906) юрист словно обрел вторую молодость – без усталости работал над текстами проектов законов, а представленный земскому съезду проект конституции заслуженно именуют «муромцевским».

Похороны С.А. Муромцева. Венок от коллег

▲ Примерное судебное разбирательство (С.А. Муромцев – третий справа)

27 апреля 1906 года состоялось открытие первого заседания Государственной думы, председателем которой практически единогласно был избран Муромцев. К своей должности он относился с большим трепетом и ответственностью. «Клянюсь Государственной думе – так обратился он к депутатам в своей речи. – Совершается великое дело. Воля народа получает свое выражение в форме правильного, постоянно действующего, на неотъемлемых законах основанного, законодательного учреждения. Великое дело налагает на нас и великий подвиг, призывает к великому труду...»

Дума просуществовала 72 дня и, по указу императора Николая II, была распущена. После чего через двое суток депутатами было составлено и подписано «Выборгское воззвание». Оно представляло собой обращение к народу, с призывом к неповиновению властям. В документе подчеркивалось, что без согласования с ними, представителями общественного мнения, правительство не имеет права собирать налоги, призывать на службу в армию и т.д. На подписавших воззвание завели уголовное дело, под суд попали 167 депутатов. Среди них оказался и Муромцев. На суде в своем последнем слове он говорил не о себе, не о своих сподвижниках, а защищал Госдуму и то, что она успела сделать для сближения общества с властями. Это был единственный раз, когда он изменил своей обыч-

ной сдержанной манере, был даже резок, когда давал жесткую оценку выдвинутым против них обвинениям. Но все же не отошел от своих принципов – бороться за истину честными методами.

В последние годы жизни он продолжал заниматься адвокатской деятельностью, читал лекции для студентов. 4 октября 1910 года Муромцев умер. Его похороны были похожи на манифестацию. Множество людей пришло отдать последние почести этому редкостному человеку – ученому и политику. Адвокату с большой буквы.

Марьяна ПИСКАРЕВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фотографии предоставлены
Музеем истории юридического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова

РАССУЖДЕНИЯ О ПРОФЕССИИ

Если вы спросите ребенка школьного возраста, кто такой адвокат и чем он занимается, наверняка услышите примерно такой ответ: «Это дядя в галстуке, который всех защищает в суде». Так думала и я. И с годами мое мнение не изменилось...

Мне всегда было интересно: чем руководствуется человек, желающий стать адвокатом, каковы его мотивы? Ведь наличие юридического образования, которое он получит, еще не гарантирует, что он будет востребован как адвокат. О том, что имеется существенная разница между юристом и адвокатом, я узнала не так давно. Даже скорее не узнала, а сделала вывод на основании многочисленных фактов и собственных размышлений. Ни в коем случае не хочу поставить одного выше, другого – ниже. Но, на мой взгляд, есть особенности, на которые просто невозможно не обратить внимание...

Адвокат. Происхождение слова говорит само за себя: от лат. *advocatus* – от *advoco* – приглашать, призывать на помощь. Человек должен осознавать, что без подлинного интереса и любви к людям, в этой сфере он ничего не достигнет. Любовь к людям. Об этом легко, даже приятно говорить, когда речь идет о наших родных, друзьях – о тех, кто нам дорог. Но для адвоката безразличие недопустимо. Любимый человек, оказавшийся в сложной ситуации и нуждающийся в помощи, становится тем, кого он должен и понять, и защитить. Иначе и быть не может.

Человеколюбию и обостренному чувству справедливости не научат ни в одном из высших учебных заведений. Это должно быть внутренней потребностью. Никаких стереотипов, никакой предвзятости, только ревностная тяга к правде. И это не слова, а осознанные, тщательно продуманные действия, план продвижения к истине. Причем зачастую исключительно ради интереса абсолютно постороннего, порой совсем несимпатичного человека, ради его благополучия.

Ведь с кем приходится иметь дело адвокату: по сути, с тем, кто так или иначе признается преступником. Обществу практически не интересны детали дела, для них достаточно поверхностного «слоя обвинения и улик», чтобы сделать соответствующие выводы. И удивительно то, что адвокату, такому же человеку, как и все, удастся «смыть» этот слой, добиться оправдания своего подзащитного и открыть людям глаза на истину.

Сколько разных судеб проходит через него, сколько судеб бывает в его руках, скольким людям сможет

помочь, а сколько о нем будут вспоминать с благодарностью.

Но всегда может возникнуть ситуация, из которой даже самый опытный и искусный адвокат не сможет найти выход. И что потом? Думает ли он о тех, кому не смог помочь. Наверное, в зависимости от личных своих качеств...

С самого начала, когда обвиняемый встречается со своим защитником, они становятся, мне кажется, одной командой, в которой неудача кого-либо расценивается как личная.

Очень тяжело понять, как работает адвокат с тем, кто действительно является преступником. Ведь и ему полагается защитник. Где же тогда неотделимое чувство справедливости? Опять нет ответа... Скорее, это уже нормы морали, но настолько относительные, что ответить невозможно.

И все равно при слове «адвокат» возникает в уме образ строго одетого мужчины, с добрыми глазами и большим сердцем. А еще ему свойственны надежность и уверенность.

Дарья АВЕРОЧКИНА,
ученица 11 класса школы № 1011 (Москва)
Фото Захара РОМАНОВА

СОЛО ДЛЯ АДВОКАТА

Процесс по делу подзащитного адвоката Бориса Дашинского был долгим и напряженным. Когда он закончился, Борис Андреевич вышел из зала судебного заседания совершенно без сил. Нервы были на пределе. Он сел в машину, включил диск Эллы Фитцджеральд. Голос известной американской джазовой певицы помог отвлечься и снять стресс. Адвокат завел мотор, тронулся, а знаменитая ария *Summertime* продолжала поднимать настроение...

Увлечения бывают разными: коллекционирование, рукоделие, занятия экстремальными видами спорта. А можно любить слушать музыку. Не играть на музыкальных инструментах, не иметь тонкого музыкального слуха, но уметь слышать и понимать.

Джаз – не просто форма искусства. В его основе – конфликт ритмов. Построенные на импровизации мелодии как будто повторяют непредсказуемость жизни. Но объяснять, что такое джаз, бессмысленно. Его надо чувствовать сердцем.

Адвокат Борис Дашинский впервые услышал саксофон в конце 60-х. Звучала блюзовая композиция. Тогда молодого парня, только закончившего школу, поразила необыкновенная проникновенность этой музыки. А со временем он прикипел к джазу. Также и джаз когда-то вышел из блюза. Это ритмы, неотделимые от жизни. Борис Андреевич вспоминает, как его,

▲ С саксофонистом Олегом Киреевым

Звучит Дюк Эллингтон ▶

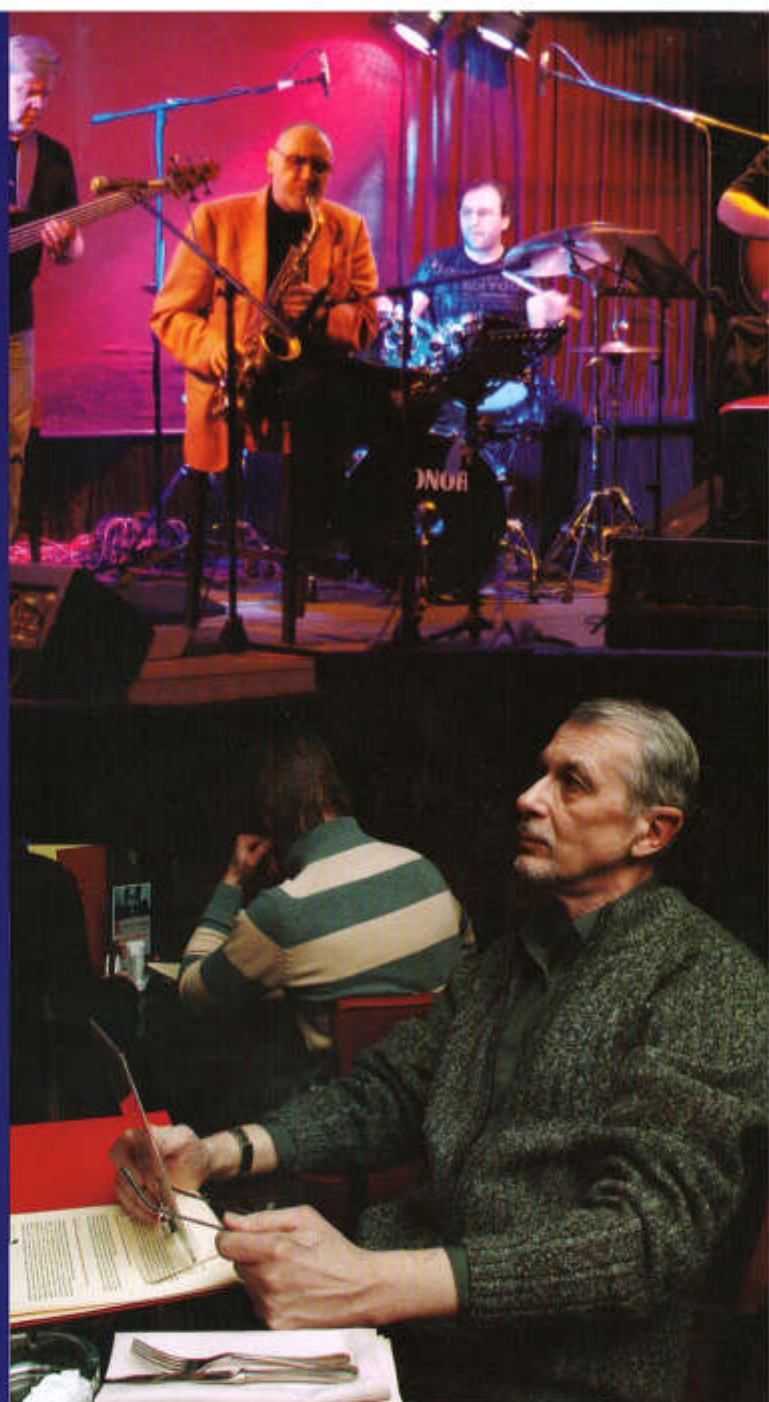
тогда уже отслужившего в химических войсках, направили на ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС. И там, среди лесов, где смолкли голоса птиц, на раздобытом кем-то катушечном магнитофоне он вместе с товарищами слушал любимые мелодии, которые помогали справляться с трудностями тех непростых условий.

Джаз – музыка не для больших концертных залов, а скорее для уютных клубов. Таких, где есть возможность расположиться вдали ото всех, закрыть глаза и наслаждаться синкопированными ритмами, представляя, что исполнитель играет лишь для тебя. Борис Дашинский предпочитает слушать музыку в одиночестве, чтобы никто не отвлекал, не мешал оставаться наедине со знакомыми, но по-прежнему волнующими, вызывающими трепет мелодиями, хотя, если удастся выкроить время в напряженном рабочем графике, не прочь посетить концерт, ведь исполнение «вживую» не сравнится ни с чем.

По адвокатским делам ему приходится много ездить. Но ни дальние расстояния, ни московские пробки не угнетают, когда звучит любимый джаз. Для долгого пути он предпочитает записи одного исполнителя – под Гершвина или Луи Армстронга километры дорог пролетают незаметно.

Но среди любимых дисков место есть и записям испанской гитары и проверенным временем классическим хитам. Для каждого настроения, каждой жизненной ситуации Борис Дашинский подбирает свой аккомпанемент. Музыка помогает ему обрести внутреннее равновесие, успокоиться, восстановить силы после тяжелого судебного процесса.

Марьяна ПИСКАРЕВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

Мужская часть нашей
семьи обожает джаз

РЫБОЛОВНО-СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

«ЗОЛОТОЙ САЗАН»

41 – 42 км
Симферопольского шоссе
(круглосуточно открыт
комфортабельный отель)
Тел.: 782-44-86

47 км Калужского шоссе
Тел.: 995-52-75

29 км Новорижского шоссе
Тел.: 782-82-51

WWW.GOLDSAZAN.RU

